

ДУХОВНОЕ РУКОВОДСТВО МОНАШЕСТВУЮЩИМИ В МОНАСТЫРЯХ

*Документ подготовлен комиссией
Межсоборного Присутствия по организации
жизни монастырей и монашества
и рекомендован Синодальным отделом
по монастырям и монашеству*

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГИЕВА ЛАВРА

2022

*По благословению
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
Кирилла*

Настоящий документ подготовлен в развитие разделов утвержденного Архиерейским Собором 2017 года «Положения о монастырях и монашествующих Русской Православной Церкви», касающихся духовного руководства монашествующими. Данное схематичное пособие адресовано, в первую очередь, недавно назначенным игуменам и игумениям монастырей, а также кандидатам на эти должности для напоминания им основных принципов духовного руководства монастырскими братствами и сестричествами.

Для облегчения восприятия текста используется терминология, касающаяся мужских монастырей: игумен, братство, брат и т. д. За исключением оговоренных случаев все положения документа касаются также игумении, сестричества, сестры и т. д.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	
1.1. Понятие духовного руководства	5
1.2. Особенности духовного руководства монашествующими	5
1.3. Свидетельства о необходимости и значении духовного руководства	7
1.3.1. Свидетельства Священного Писания	7
1.3.2. Канонические свидетельства	8
1.3.3. Свидетельства, содержащиеся в богослужебных текстах	10
1.3.4. Святоотеческие свидетельства	10
1.3.5. Исторические свидетельства	12
II. ОСНОВЫ ДУХОВНОГО РУКОВОДСТВА	
2.1. Основные принципы отношений между игуменом и братией	13
2.2. Условия плодотворного духовного руководства	19
2.3. Отношение братии к духовному отцу	21
III. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНОГО РУКОВОДСТВА В МОНАСТЫРЯХ	
3.1. Духовное благоустройство обители	24
3.1.1. Организация духовного руководства в монастырях	24
3.1.2. Монастырский устав	25
3.2. Литургическая жизнь братии и участие в таинствах покаяния и Евхаристии	27
3.2.1. Значение литургической жизни братии в духовном руководстве	27
3.2.2. Практика совершения исповеди в монастырях	28
3.3. Наставление братии словом	29
3.3.1. Общие поучения игумена и совместные чтения с братией творений святых отцов и житий святых	29

3.3.2. Личные беседы-наставления	30
3.4. Меры духовного воспитания: поощрения и взыскания. Епитимии	31
3.5. Трудности и искажения в духовной жизни	33
Заключение	36

ПРИЛОЖЕНИЕ

Исторический обзор практики духовного руководства

Практика Вселенской Церкви древних и средних веков	37
Практика Русской Православной Церкви	40

ПРИМЕЧАНИЯ	47
------------------	----

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Понятие духовного руководства

(см. «Положение о монастырях и монашествующих», 7.3)

Изначально созданный по образу и подобию Божию, человек был призван к богообщению, богопознанию и совершенствованию в Боге. Нарушением заповеди Господней он отпал от богообщения, повредил целостность своей природы, стал подвластен греху.

Для восстановления единения человека с Богом совершается домостроительство спасения человека Господом Иисусом Христом по благоволению Бога Отца при общении Святого Духа. (*«Да вси едино будут: якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тиши в Нас едино будут»* (Ин. 17, 21)).

Под духовным руководством, или духовным окормлением, христианина понимается особое служение,веряемое духовно опытному лицу (наставнику) и состоящее в разностороннем содействии наставляемому на его пути ко Христу.

Цель духовного руководства — сочетать душу наставляемого со Христом, для чего необходимо:

- раскрыть перед духовным чадом истину и красоту жизни во Христе;
- сформировать правильные духовные понятия;
- укрепить произволение наставляемого в следовании по пути евангельских заповедей и вдохновить к совершенствованию в них.

1.2. Особенности духовного руководства монашествующими

Духовное руководство в монастырях по древней традиции возлагается на игумена (игумению) монастыря. Духовное окормление братии — главная обязанность игумена, ибо

он должен будет дать пред Богом ответ за каждого члена братства (см. «Положение о монастырях», 5.2, 7.3).

Духовное руководство монашествующими в монастырях представляет собой всестороннее душепопечение игумена как духовного отца о каждом насельнике монастыря и вместе с тем заботу о духовном преуспевании всего братства. Цель такого руководства — помощь монашествующему в борьбе со страстями и искушениями, в стяжании евангельских добродетелей и, в конечном итоге, в достижении спасения.

Руководство игумена заключается в направлении всего строя жизни руководимого к спасению и выражается, прежде всего:

- в наставлении словом;
- в воспитании посредством личного примера монашеской жизни;
- в молитве о духовном чаде.

Духовное руководство сопряжено с ответственностью, принимаемой на себя духовным наставником за вверенные души, на что указывается во время вручения постриженного восприемнику¹. Облегчая послушнику прохождение внутренней борьбы, духовный руководитель должен быть готов понести скорби и искушения, претерпеваемые духовным чадом.

Большое значение в духовном руководстве монашествующими имеют:

- литургическая жизнь и участие в церковных таинствах, в первую очередь, покаяния и причащения;
- исполнение евангельских заповедей, монашеских обетов, монастырского устава;
- вера и послушание духовному наставнику;
- чтение Священного Писания, святоотеческих творений;
- келейное молитвенное правило и постоянное молитвенное делание;
- трезвение и духовная борьба;
- исполнение трудов (послушаний) на благо обители.

¹ Чин на одеяние рясы и камилавки. Последование малаго образа, еже есть мантия. Последование великаго ангельскаго образа, еже есть схима. Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1998. С. 41–90.

Все эти принципы воплотили в жизнь в своих обителях прпп. Иоанн Лествичник, Дорофей Палестинский, Феодор Студит, Симеон Новый Богослов, Паисий (Величковский), свт. Игнатий (Брянчанинов) и другие святые отцы; их поучения, выражающие живой опыт, легли в основу данного документа.

1.3. Свидетельства о необходимости и значении духовного руководства

1.3.1. Свидетельства Священного Писания

Священное Писание Ветхого и Нового Завета призывает человека к восстановлению утраченных свойств безгрешной божданной природы, присущей ему до грехопадения.

Ветхий Завет с заповедями о нравственном восхождении является приготовлением к принятию Нового Завета.

В Священном Писании Ветхого Завета указывается на необходимость:

- послушания заповедям Божиим: *«Блажени непорочнии в путь, ходящие в законе Господни»* (Пс. 118, 1);
- внимания к своей внутренней жизни: *«Внемли себе: да не будет слово тайно в сердце твоём беззакония»* (Втор. 15, 9) [1];
- исповедания своих грехов [2];
- совета опытных наставников: *«Имже несть управления, падают аки листвие; спасение же есть во мнозе совете»* (Притч. 11, 14). [3]

Свидетельствами о духовном руководстве в Новом Завете, открывающем путь к богоподобию и совершенству в Господе Иисусе Христе, являются:

- призыв к покаянию: *«Покайтесь: приблизися бо Царство Небесное»* (Мф. 4, 17);
- призыв следовать примеру Спасителя: *«Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем...»* (Мф. 11, 29); *«Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возьмет крест свой, и по Мне грядет»* (Мф. 16, 24); *«Иже аще хочет в вас вящший быти, да будет вам слуга»* (Мф. 20, 26).

Господь Иисус Христос дает «заповедь новую» о любви, превосходящей нравственный закон Ветхого Завета. *«Бог любви*

есть, и пребываяй в любви в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает» (1 Ин. 4, 16).

Традиция духовного руководства освящена примером Господа Иисуса Христа и Его учеников¹. Согласно свт. Василию Великому, по образу отношений Господа и апостолов должны строиться отношения в монашеских общинах [4].

Спаситель и апостолы явили образец духовных отношений, для которых характерно:

- оставление всего, что в мире, и следование за Христом, нестяжание, упование на Бога;
- слушание слова Божия и исполнение заповедей глубже, чем требовал того ветхозаветный закон;
- тесное единение духовного наставника со своими чадами;
- послушание учеников своему наставнику;
- доверие и откровенность перед ним [5];
- духовная борьба с невидимым врагом и со страстями — с осуждением, завистью, соперничеством и др.;
- несение жизненного креста и жертвенность во вверенном служении;
- возрастание в любви Богу и собратиям;
- смиренное служение друг другу и всем ближним ради Христа.

1.3.2. Канонические свидетельства

Каноны Церкви рассматривают духовное руководство как одно из главных условий монашеской жизни. Согласно церковным правилам:

а) Всякий вступающий в монашеский чин должен при постриге вручаться восприемнику, берущему на себя обязанность руководить новопостриженного ко спасению. Без соблюдения этого условия каноны не позволяют пострижение. Восприемничество предпочтительно принадлежит игумену (игумении). 2-е правило Константинопольского Двукратного

¹ Прп. Феодор Студит. Подвижнические монахам наставления. — Добротолюбие. Паломник, 1998. Репр. воспр. изд. 1889. В 5 т. Т. 4. С. 53; Прп. Паисий Величковский. Письмо первое иерею Димитрию // Трезвомыслие: в 2 т. Т. 2. Екатеринбург: Изд-во Ново-Тихвинского женского монастыря, 2009. С. 11.

собора гласит: «Святый собор определил: отнюдь никого не сподобляти монашескаго образа без присутствия при сем лица, долженствующаго прияти его себе в послушание, и имети над ним начальство, и восприяти попечение о душевном его спасении. Сей да будет муж боголюбивый, начальник обители, и способный спасти душу новоприводимую ко Христу»¹ [6].

б) Необходимо, чтобы игумен знал жизнь и внутреннее состояние каждого вверенного ему монаха. Славянская Кормчая патриарха Иосифа свидетельствует: «Игумен толкуется яже о Христе братии ко спасению вождь, наставник и предстатель отеческий, настоятельствуя братским душам вкупе»². В 4-й главе 133-й новеллы Юстиниана указывается: «Мы постановляем, чтобы настоятель каждого монастыря постоянно наблюдал и исследовал жизнь и состояние каждого инока и, если случится малое отступление от подобающего, тотчас это исправлял и не позволял прегрешению стать больше, а душе, стремящейся подвигом достигнуть спасения, погибнуть»³.

в) Желаящим проводить жизнь в сугубом уединении, отшельничестве или затворе, необходимо начинать свой подвиг под духовным руководством. 41-е правило VI Вселенского собора утверждает, что, прежде чем удалиться на отшельничество, братия должны поступить в монастырь и «в страхе Божием повиноваться начальнику обители и во всем, как подобает, оказывать послушание»⁴.

1.3.3. Свидетельства, содержащиеся в богослужебных текстах

В чинопоследовании пострига содержится молитва на вручение постриженного восприемнику, духовному отцу, берущему на себя обязанность руководить новопостриженного ко спасе-

¹ Правила святых Поместных соборов с толкованиями. М.: Паломник, 2000. С. 797.

² Славянская Кормчая (Номоканон). СПб., Воскресение, 2004. С. 1359.

³ *Corpus Iuris Civilis* / R. Schoell, G. Kroll. Vol. 3: *Novellae*. Berolini, 1895. V. 3. P. 671.

⁴ Ράλλη-Ποτλῆ. Σύνταγμα θείων καὶ ἱερῶν κανόνων. Ἀθήνησιν, 1852. Τ. 2. Σ. 401.

нию: «Се, вручаю тебе пред Богом, отче (имярек), сего новопостриженного брата (имярек), от святого Евангелия, еже есть от руки Христовы, чиста и непорочна. Ты же прими его Бога ради вместо сына духовнаго, и направи его на путь спасения»¹.

В чине великосхимнического пострига говорится: «Несть бо ти мала беда... отца твоего духовного отлучитися и сопостыющихся братий», а также: «На него же отца обетование свое возложил еси, и первое и последнее исповедание, сердечных таин твоих николиже от него сокрывай, но всегда открывая ему сия исповедай»².

1.3.4. Святоотеческие свидетельства

Святоотеческие свидетельства о духовном руководстве многочисленны и изложены в монастырских уставах, правилах, наставлениях, поучениях святых и подвижников благочестия, а также встречаются в агиографических источниках и исторических текстах.

Основные положения о необходимости и значении духовного руководства заключаются в следующем:

а) *Прохождение духовной жизни как «науки из наук» без наставника затруднительно.* «Даже взяв примеры из человеческих искусств и наук, мы можем получить наставление. Ибо если и руками осязая их, и глазами видя, и ушами слыша, не можем сами собою преуспеть в них, но имеем нужду в учителе и указателе, то не безумно ли думать, что не требует учителя труднейшая из всех наук, наука духовная»³;

б) *Монашество является внутренним духовным подвигом, требующим больших усилий от подвижника и большей под-*

¹ Чин на одяение рясы и камилавки. Последование малаго образа, еже есть мантия. Последование великаго ангельскаго образа, еже есть схима. Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1998. С. 41–90.

² Последование великаго ангельскаго образа. — Трєбник монашеский. М.: Ладья, 2003. С. 92, 94.

³ Прп. Иоанн Кассиан Римлянин. Десять собеседований отцов, пребывающих в Скитской пустыне. Глава 11. Слова аввы Серапиона об ослаблении помыслов от открытия их и об опасности от самонадеянности. — Писания. М., 1993. С. 196.

держки. Прп. Иоанн Лествичник свидетельствует: «Как не имеющий путеводителя удобно блуждает на своем пути, хотя бы и весьма был умен, так и идущий самочинно путем иночества легко погибает, хотя бы и всю мудрость мира сего знал»¹. Монахи, не имеющие руководства, оказываются предоставлены самим себе, и духовный путь для них сопряжен со многими преткновениями и опасностями;

в) *Послушание духовному наставнику является надежным и спасительным путем для монашествующих, оберегая их от последования своей падшей воле.* По словам прп. Феодора Студита, послушник, «не живя по своей воле ...через посредство игумена живет по Богу»²;

г) *Духовный отец помогает человеку узнать свое истинное сердечное устройство и избрать соответствующее духовное делание.* По словам святых отцов, сам человек не может верно оценить свое духовное состояние и избрать полезное для себя делание [7]. Проходя же внутренний подвиг под руководством духовного наставника, он постепенно приобретает рассудительность [8];

д) *Духовное руководство оберегает иноков как от нерадения, так и от ложной духовной ревности* [9];

е) *Для преуспевания в духовной жизни важен живой пример* [10];

ж) *Прохождение монашеского пути под руководством наставника помогает приобрести сердечную чистоту.* При исповедании духовному отцу страсти постепенно слабеют, а затем совершенно уничтожаются в душе: «Ни один подвиг не умерщвляет страстей с таким удобством и силою, как этот. Страсти отступают от того, кто без пощады исповедует их»³.

¹ Прп. Иоанн Синайский. Лествица. М.: Сибирская благовонница, 2010. С. 405.

² Прп. Феодор Студит. Подвижнические монахам наставления, 306. — Добротолубие. В 5 т. Т. 4. М.: Паломник, 1998. С. 593.

³ Свт. Игнатий (Брянчанинов). О монашестве. Разговор между православными христианами, мирянином и монахом. — Творения. В 8 т. Т. 1: Аскетические опыты. М.: Паломник, 2007. С. 455.

1.3.5. Исторические свидетельства

История монашества, начиная с первых общин апостольских времен, свидетельствует о том, что первостепенную значимость для духовного преуспевания монашеских общин имеет духовное руководство, а также преемство святоотеческого учения и вековых монашеских традиций (*см. Приложение*).

Благоустроенными и процветающими становились те обители, где духовному окормлению монахов уделялось особое внимание, например, монастыри, основанные прпп. Пахомием Великим, Феодором Студитом, Афанасием Афонским, на Руси — прпп. Антонием и Феодосием Печерскими, Сергием Радонежским и пр. Периоды упадка монашеской жизни характеризовались и часто бывали вызваны именно ослаблением духовного руководства и общежительного строя обителей.

Согласно древним монашеским уставам, духовное окормление осуществлял в монастыре игумен. Личность игумена во многом определяла духовное благоустройство братства.

II. ОСНОВЫ ДУХОВНОГО РУКОВОДСТВА

2.1. Основные принципы отношений между игуменом и братией

Духовное руководство должно осуществляться в духе послушания Церкви, в русле святоотеческого учения и монашеской традиции.

Игумен воспитывает братство в строго православном духе: «Прежде всего оставляй сынам твоим в наследие непорочную веру и святые догматы, чтобы тебе не только сынов, но и внуков твоих привести к Господу путем Православия»¹.

Игумен призван:

– следовать в духовном руководстве учению святых отцов об устроении монастырской жизни, уставу обители, а также многовековой монашеской традиции, которая, при всем многообразии и особенностях жизни монастырей, имеет единое основание и цель;

– насаждать в братстве дух единения со всей Церковью, научая братию тому, что монашество может существовать и приносить духовные плоды только в Церкви и через Церковь;

– научать братию почитать священноначалие, исходя из понятий о том, что епископ — это отец Церкви и образ Христа и его подобает любить, как отца, и молиться за него, несущего на себе все тяготы Церкви.

В соответствии со святоотеческой традицией игумен призван:

– заботиться о каждом брате с самоотверженной любовью и, подражая Пастыреначальнику Христу, быть готовым поло-

¹ Прп. Иоанн Синайский. Слово особенное к пастырю, обучающее, каков должен быть наставник словесных овец, XIV, 9. — Лествица. Сергиев Посад, 1908. С. 269.

жить за него душу. Преподобный Симеон Новый Богослов обращается к игумену с увещанием: «Пекись о душах, кои имеешь под своим смотрением, как о собственных членах, и будь каждый день готов живот свой положить за них, если потребуется, и никакого дела мира сего не предпочитай любви к братьям»¹;

– при необходимости забывать о собственном покое и делать всё, чтобы помочь братьям в их трудностях и немощах [11];

– быть равно расположенным к каждому чаду и не иметь предпочтений к кому-либо из них: «Твои же тело и душа, не говорю уже о чем-нибудь ином, должны быть разделены равной любовью ко всем духовным сынам и братьям твоим»²;

– иметь к братьям любовь подобную той, какую имеет мать к своим детям [12].

Духовная любовь к братии является надежным основанием для разрешения любых трудностей в братстве [13].

Духовный руководитель призван показывать спасительный путь, предлагать душеполезные средства, помогать проходить духовное поприще брани, предупреждать об опасности и ограждать, не нарушая при этом произволения брата. Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет о духе и устройении истинного руководителя: «На слова письма твоего: «Возьми меня, добрый пастырь, и причти к овцам твоего стада», ответ мой: «Прими меня, ближний мой, в услужение тебе на пути твоём ко Христу»»³.

Всякое насилие в духовном руководстве противоречит духу Священного Предания Церкви. Преподаявая совет или заповедь, игумен раскрывает брату и его ответственность пред Богом за то, как он исполнит слова духовного отца; при этом выбор оставляет за учеником. «*Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возьмет крест свой, и по Мне грядет*» (Мф. 16, 24), — говорит Господь Иисус Христос Своим учени-

¹ Прп. Симеон Новый Богослов. Слово 88. — Творения. В 3 т. Т. 2. Репр. воспр. изд. 1890 г. СТСЛ, 1993. С. 467.

² Прп. Феодор Студит. Письмо к ученику Николаю. — Творения. В 3 т. Т. 3. М.: Сибирская благовонница, 2012. С. 59.

³ Свт. Игнатий (Брянчанинов). Собрание писем. М.-СПб., 1995. С. 302–309.

кам. И свой ответ к вопросившему Его юноше Спаситель начинает словами: «*Аще хоцещи совершен быти...*» (Мф. 19, 21).

В случаях, когда слова или действия брата не сообразуются с монастырским уставом, являются нарушением монашеских обетов, вызывают соблазн и нестроения среди братии, игумен обязан принять соответствующие меры к исправлению брата и ограждению братства от неблагоприятного влияния.

Как «добрый воевода должен ясно знать состояние и устройство каждого из подчиненных», так и игумену нужно глубоко знать души врученных ему братий¹, «в точности изведывать нравы, страсти и душевные стремления каждого и соглашать с этим свое распоряжение каждым»², «смотреть своими внешними и внутренними очами за братьями, слушать в четыре уха»³ [14].

Игумену подобает:

– обращать внимание на характеры братий и «обуздывать резвых, ободрять малодушных, поддерживать слабых»⁴, то есть помогать каждому устранить те препятствия, которые мешают ему приблизиться к Богу;

– верно оценивать силы каждого брата. С одной стороны, он должен постоянно побуждать брата к отсечению своей воли, а с другой — для каждого находить такую меру подвига, чтобы брат оказывал послушание с бодрым духом, без уныния и смущения;

– помнить, что «в монастыре братия не все во всех добродетелях упражняются, но один в одной, другой в другой»

¹ Прп. Иоанн Синайский. Лествица. М.: Сибирская благовзвонница, 2010. С. 482.

² Свт. Василий Великий, Подвижнические уставы подвижащимся в общегитии и в отшельничестве. — Творения. В 2 т. Т. 2. М.: Сибирская благовзвонница, 2009. С. 366–367.

³ Прп. Феодор Студит. Великое оглашение. Оглашение 62. О незлобии — братиям в Саккудионе. — Творения. В 3 т. Т. 1. М.: Сибирская благовзвонница, 2010. С. 558.

⁴ Правила святого Августина. Цит. по: Эмилиан (Вафидис), архим. Трезвенная жизнь и аскетические правила. Толкование правил преподобных отцов Антония, Августина и Макария. Екатеринбург: Александрo-Невский Ново-Тихвинский монастырь, М.: Паломник, 2016. С. 381.

и с трудом можно найти «в брате две или три добродетели в одно и то же время; и в этом ничего нет дивного, потому что братия суть *уды от части* (1 Кор. 12, 27)»¹;

– помогать каждому брату раскрыть в полной мере те духовные дарования, которые ему даны, побуждая его постепенно приобретать и прочие добродетели;

– действовать с духовным рассуждением, применяя различные «припасы для врачебного искусства»², стараясь для каждого брата найти то, что полезно ему в данный момент. «Для всякой пищи есть свое время: часто одна и та же пища в некоторых производит усердие, а в других печаль. При сеянии духовного семени должно рассуждать о времени, о лицах, о количестве и качестве семени»³.

«Монах есть тот, кто на единого взирает Бога, Бога единого желает, Богу единому прилежит, Богу единому угодить старается»⁴. Духовная жизнь монашествующих состоит в постоянном и неустанном искании Христа: это внутренний подвиг покаяния, борьбы со своими страстями, стяжания добродетелей. Главный помощник в этом для монашествующего — его духовный отец, игумен.

Помогая братиям в достижении их главной цели — единения со Христом, игумен стремится научить их:

– *исполнению евангельских заповедей*, соблюдением которых «поддерживается соединение христианина со Христом»⁵;

– *хранению монашеских обетов*, являющихся особым призванием монашествующих и средством к стяжанию нравственного совершенства. Постигание смысла обетов и возрастание

¹ Прп. Симеон Новый Богослов, Слово 88. — Творения. В 3 т. Т. 2. Репр. воспр. изд. 1917 г. СТСЛ, 1993. С. 463.

² Прп. Иоанн Синайский. Лествица. М.: Сибирская благовонница, 2010. С. 474.

³ Прп. Иоанн Синайский. Лествица. М.: Сибирская благовонница, 2010. С. 488.

⁴ Прп. Феодор Студит. Подвижнические монахам наставления. Слово 258. — Добротолюбие. В 5 т. Т. 4. Репр. воспр. изд. 1889. М.: Паломник, 1998. С. 502.

⁵ Симфония по творениям святителя Игнатия с предметным и именным указателем. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 85.

в мере их исполнения является неотъемлемой частью монашеского делания;

– *трезвению и борьбе с греховными помыслами, чувствами и желаниями ради достижения бесстрастия и душевной чистоты*, по сказанному в Евангелии: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8); сохранению ума чистым и всецело обращенным к Богу при помощи внутреннего внимания и непрестанной молитвы;

– *покаянию и исповеданию своих грехов*. Духовный отец научает чадо при неизбежных мысленных падениях не впадать в уныние, а немедленно врачевать душу покаянием и смиренным исповеданием согрешения, как призывает святитель Игнатий: «Приступим к покаянию: посредством его примиримся с Богом»¹ (см. 4.3).

– *послушанию и отсечению своей воли*, как самому могущественному средству в борьбе со страстями. «Сила и жизнь всех страстей человека сосредоточены в его испорченной воле», отречение же от своей воли «связывает и убивает все страсти»² и приносит монаху истинную свободу в Боге и чистоту сердца;

– *хранению благоразумного молчания*, которое собирает ум для молитвы и поддерживает в сердце огонь ревности. Молчание помогает монашествующему почувствовать вездеприсутствие живого Бога и становится предвкушением блаженства будущего века³;

– *молитве*, которая есть истинное «пребывание и соединение человека с Богом»⁴. Духовный отец призван научать монахов совершать молитву внимательно, благоговеино, с покаянным чувством, смирением, терпением и благодарностью Богу, без ожидания особенных благодатных ощущений и быстрых видимых результатов. От молитвы, трезвения и хранения ума

¹ Свт. Игнатий (Брянчанинов). О покаянии. — Творения. В 8 т. Т. 1: Аскетические опыты. М.: Паломник, 2007. С. 92.

² Свт. Игнатий (Брянчанинов). Собрание писем. Письмо 282. СПб., 2006. С. 377.

³ Прп. Исаак Сирий. Слово 41. М.: Правило веры, 2006. С. 271–278.

⁴ Прп. Иоанн Синайский. О молитве. — Лествица. М.: Сибирская благовонница, 2010. С. 437.

рождается внутреннее безмолвие, которое и делает человека истинным монахом [15]. Особое значение для духовного возрастания монашествующего имеет Иисусова молитва, прохождение которой требует внимательного отношения и наставлений со стороны духовного отца (см. «Положение о монастырях и монашествующих», 7.4.1).

Более всего духовный отец старается словом и собственным примером воспитать в братии любовь к Богу, стремление к богообщению, предстоянию перед Богом на всяком месте и во всякое время. Не только во время богослужений или молитвенного правила, но и во время исполнения послушаний ум и сердце монашествующего должны быть устремлены к Богу (см. «Положение о монастырях и монашествующих», 7.4.3).

Игумен призван напоминать насельникам, что Бог взирает не только на их труды, но и на внутреннее состояние во время трудов, то есть на все их помышления и движения души. Послушания являются духовным деланием, соединяющим монашествующего с Богом: «Всё, делаемое ради Бога, не маловажно, но велико, духовно и достойно небес»¹.

Для пребывания в богомыслии игумен научает братию:

- совершать краткую молитву вслух или в уме в течение всего дня;
- внутренне молиться и хранить монашеское устроение при общении друг с другом и с внешним миром;
- хранить свою совесть и внутренний мир;
- всячески избегать ропота и осуждения других;
- стремиться к пребыванию в благодарении Богу.

Преподобный Феодор Студит в беседах с братией напоминал об их первоначальной ревности и готовности подвизаться и смирять себя при вступлении в монастырь, говорил о ропоте и осуждении как следствиях гордости², о скоротечности

¹ Свт. Василий Великий. Подвижнические уставы, 23. — Творения. В 2 т. Т. 2. М.: Сибирская благовонница, 2009. С. 367.

² Прп. Феодор Студит. Великое оглашение. Часть I. Оглашение 5. — Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе. Книга V. Том I. М.: Сибирская благовонница, 2010. С. 233–234.

земной жизни¹ и увещевал к радостному, терпеливому и бодрому перенесению трудностей и трудов на монашеском пути: «Тот, кто мучается больше других (на послушании), кто зябнет, мокнет под дождем, жарится на солнце... пусть и радуется больше»².

Большое значение имеет ежедневное поучение братьев в Священном Писании и изучение творений святых отцов (см. «Положение о монастырях и монашествовавших», 8.5.2).

Игумен наставляет братию:

– вспоминать в течение дня прочитанное в Священном Писании, приводить на память содержание дневного апостольского и евангельского чтения;

– вникать в смысл читаемого при помощи святоотеческих толкований;

– молитвенно обращаться к празднуемым святым и вспоминать их жития;

– упражняться в других благочестивых размышлениях — благодарении Богу, памяти о смерти и о Страшном суде и др., с учетом духовного возраста и устроения каждого брата.

Пребывание в уединенной келейной молитве также способствует преуспеянию братии в богопознании. Определенное время для душеполезных келейных занятий (чтение, молитва) предусматривается монастырским уставом (см. п. 4.1) (см. «Положение о монастырях и монашествовавших», 7.4.2).

2.2. Условия плодотворного духовного руководства

Важное значение для духовного преуспеяния братства имеет использование в духовном руководстве многогранного святоотеческого опыта жизни в Боге, который с первых веков преемственно передается в Церкви из поколения в поколение.

¹ Прп. Феодор Студит. Великое оглашение. Часть I. Оглашение 5. — Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе. Книга V. Том I. М.: Сибирская благовонница, 2010. С. 234–235.

² Прп. Феодор Студит. Великое оглашение. Часть I. Оглашение 3. — Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе. Книга V. Том I. С. 227.

Преемство монашеской традиции означает передачу опыта духовного восхождения человека, заключающегося в прохождении ступеней духовной жизни: очищения от грехов, благодатного просвещения и высшей ступени — обожения. Опыт передается как через святоотеческое наследие, так и лично, через наставление и пример жизни духовного руководителя.

Игумен призван, насколько возможно, усвоить дух святоотеческого учения, посредством изучения аскетических творений и монастырских уставов, совета со своим духовным наставником, священноначалием, общения с духовно опытными игуменами и игумениями монастырей, ознакомления с жизнью наиболее благоустроенных современных обителей.

Укорененность духовного руководителя в святоотеческом учении и живом Предании Церкви, личный духовный опыт могут позволить ему плодотворно применять в братстве те или иные древние традиции или обычаи других современных обителей, сообразно с мерой и внутренним устройением братий.

При этом важно, чтобы сами братия стремились к восприятию наставлений духовного отца, искали духовного совершенства. Задача игумена — поддерживать и возгревать это желание у братий, направляя его в нужное русло.

Когда у братии нет желания слушать и воспринимать слово духовного отца, тогда наставление бывает гораздо менее действенным; однако и в этом случае следует наставлять братий, помня слова апостола: *«Настой благовременно и безвременно, обличи, запрети, умоли...»* (2 Тим. 4, 2).

Игумену необходимо хорошо знать души братий, их духовное устройство и свойства характеров, чтобы понять, какие наставления могут пробудить в них ревность и усердие (см. п. 2.1.3). Духовную пользу может принести чтение святоотеческих творений, совершение паломничеств к святым местам, беседы с духовно опытными наставниками из других обителей и пр.

Святые отцы призывают монашествующих с благоговением и любовью относиться к облеченному от Бога духовной властью игумену. Это осуществимо в полной мере, когда игумен имеет в братстве духовный авторитет.

Духовный авторитет приобретается и поддерживается:

– личным подвигом и возрастанием в молитве и в аскетическом делании, чтобы являть «ясный пример всякой заповеди Господней»¹ [16];

– личным духовным опытом, благодаря которому духовный отец помогает монашествующим идти по пути спасения;

– словом, исходящим из духовного опыта: «Учителям неприлично преподавать наставления, выписанные из сочинений других, так как и живописцам, когда они делают только списки с чужих рисунков. Наставляя низших, сам учишь сначала свыше»²;

– мирным и радостным внутренним устроением, передающимся и всему братству [17];

– открытостью и доступностью для общения с братией, о чем свидетельствуют и уставы известных обителей (так, устав Глинской пустыни постановляет, чтобы братия свободно приходили к игумену ради духовной пользы³);

– простым образом жизни, участием в повседневной жизни братии, богослужениях и общих послушаниях (см. п. 1.1).

2.3. Отношение братии к духовному отцу

Духовное руководство предполагает отношения, основанные на взаимном доверии, любви, послушании и откровен-

¹ Свт. Василий Великий. Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах. Вопрос 43. — Творения. В 2 т. Т. 2. М.: Сибирская благовозвонница, 2009. С. 211.

² Прп. Иоанн Синайский. Лествица. М.: Сибирская благовозвонница, 2010. С. 472.

³ Устав Глинской пустыни. Гл. 27 // Александр Чесноков, прот. Зиновий Чесноков. Чтите отеческие предания. Преподобный Филарет, игумен Глинский. М.: Новоспаский монастырь, 2016. С. 304.

ности¹. Каждый монашествующий призван относиться к игумену как отцу и учителю [19].

Отношение брата к игумену должно быть:

- простым и открытым;
- почтительным и благоговейным, во избежание душевредных панибратства и дерзости.

Доверие к духовному отцу и искренность перед ним:

- обнаруживают правильное духовное устройство брата и его способность к монашеской жизни [20];
- являются залогом духовного возрастания монашествующего, его преуспеяния в духовной борьбе, в стяжании добродетелей.

Доверительное отношение насельника обители к игумену начинается с того, что, поступая в монастырь, брат рассказывает игумену всю свою жизнь, «все свои добрые и злые дела, от юности совершённые»²; доверие к игумену брат призван сохранять в течение всей своей дальнейшей жизни в обители. Чувствуя после откровенной беседы с игуменом успокоение и умиротворение совести, особенное единение с духовным отцом и близость к Богу, наставляемый стремится к этому деланию с ревностью и усердием³.

Святые отцы призывают иночествующих приходить к духовному отцу с искренним желанием услышать его слово и оказать послушание⁴ [21].

¹ Прп. Феодор Студит. Подвижнические монахам наставления. — Добротолюбие. В 5 т. Т. 4. Репр. воспр. изд. 1889. М.: Паломник, 1998. С. 181. Прп. Зосима (Верховский). Поучение о послушании. Слово 2 // Трезвомыслие: в 2 т. Т. 1. Екатеринбург: Изд-во Ново-Тихвинского женского монастыря, 2009. С. 486–487.

² Прп. Зосима (Верховский). Поучение о послушании. Слово 2 // Трезвомыслие: в 2 т. Т. 1. Екатеринбург: Ново-Тихвинский женский монастырь; М.: Издательство «Паломник», 2009. С. 487.

³ См.: Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). М., 2004. С. 91.

⁴ Прп. Исихий Иерусалимский. К Феодулу душеполезное и спасительное слово о трезвении и молитве, 31. — Добротолюбие. В 5 т. Т. 2. Репр. воспр. изд. 1884. М.: Паломник, 1998. С. 172.

Послушание духовному отцу:

– имеет своим основанием доверие наставнику и желание всецелого посвящения себя служению Богу и богоутождению;

– является одним из монашеских обетов и сопряжено с отсечением своей воли, своих пожеланий и своего разума [22];

– представляет собой жертвенный подвиг, сопряженный с борьбой со своими страстями и с невидимым врагом. В то же время этот подвиг — один из самых духовно плодотворных, по словам прп. Феодора Студита: «Многоразличны монастырские подвиги, но ничто не требуется от послушника (киновита) в такой степени, как дело исповеди и подвиг послушания, посредством коих душа освящается, воля умерщвляется и совершается всецелое единение духовно рождаемого (послушника) с рождающим»¹;

– должно совершаться «с самоохотным изволением и готовностью сердца»²; истинное послушание проявляется в искреннем повиновении по Богу не только игумену, но и всем о Христе братьям, а также в соблюдении заповедей наставника в его отсутствии [23];

– способствует созиданию обители, укрепляет силы игумена, вдохновляет братство, доставляет духовную свободу как руководителю, так и наставляемым, и является прочным основанием для общего единства и преуспеяния братства.

Насколько вверяет себя монашествующий наставнику, настолько быстро и успешно восходит он по ступеням духовной жизни, приближаясь к цели монашества, обретая в сердце своем Христа.

¹ Доброклонский А. П. Преподобный Феодор, исповедник и игумен Студийский. Одесса: Экономическая типография, 1913. С. 532.

² Прп. Исихий Иерусалимский. К Феодулу слово душеполезное и спасительное, о трезвении и добродетели, огласительное, 31. — Добротолюбие, или Слова и главизны священного трезвения. В 2 т. Т. 1. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 263. Другой перевод: Добротолюбие. В 5 т. Т. 2. СТСЛ, 1992. (Репринтное воспроизведение издания: М.: Типо-литография И.Ефимова, 1895.) С. 164.

III. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНОГО РУКОВОДСТВА В МОНАСТЫРЯХ

3.1. Духовное благоустройство обители

3.1.1. Организация духовного руководства в монастырях (см. «Положение о монастырях и монашесत्वующих», 5.2; 6.4; 7.3)

Общее духовное руководство насельниками монастыря осуществляет **игумен**, который несет ответственность за их духовное преуспеяние.

В духовном окормлении насельников игумену могут оказывать помощь духовник, духовные наставники из числа братии.

Духовник — священник, совершающий таинство покаяния, принимающий исповедь братии (сестер).

В *мужских монастырях* духовник избирается духовным собором из числа опытной старшей братии и представляется на утверждение епархиальному архиерею. При большой численности братии может быть назначено несколько духовников.

В *женских монастырях* духовник назначается правящим архиереем, предпочтительно из числа белого духовенства. Кроме совершения исповеди сестер, по согласованию с игуменией, он может проводить с насельницами общие и личные духовно-назидательные беседы.

Духовные наставники из братии (сестер). При необходимости, особенно в обителях с большим числом насельников, Духовным собором из числа старшей братии могут быть избраны наставники для оказания помощи игумену в окормлении новоначальной братии. Духовные наставники имеют постоянное личное общение с вверенной им братией, помогают решать повседневные вопросы монастырской жизни, а также оказывают содействие в усвоении основных правил внутрен-

ней монашеской жизни. При возникновении трудностей, искушений духовные наставники направляют братьев к игумену.

Восприемник при постриге. Согласно церковным канонам, при постриге присутствует духовный наставник, который берет на себя обязательство научить новопостриженного монашеской жизни. Восприемником новопостриженного в мужских монастырях становится игумен или один из опытных в духовной жизни братьев обители. В женских монастырях восприемницей становится игуменья или одна из опытных в духовной жизни сестер.

3.1.2. Монастырский устав

(см. «Положение о монастырях и монашествовавших», 8.1)

Духовное преуспевание братства во многом зависит от благочиния монастырской жизни и исполнения монастырского устава [24].

Монастырский устав не только формирует внешнюю сторону жизни насельника, но вводит его в особую духовную атмосферу, в особый ритм жизни, в котором гармонично сочетаются труды и молитва. Устав воспитывает, ограждает, помогает духовно укрепиться, благотворно действует на внутреннее состояние монашествующего.

Монастырский устав — это не формальный свод правил, но спасительный опыт подвижнической жизни, живое церковное предание, верность которому приводит к цели монашеской жизни. В обители, где ревностно соблюдается общежительный устав, сами правила монашеской жизни становятся руководством для монахов.

Игумен первым призван являть братьям пример точного соблюдения устава обители¹, «чтобы все, что он ни говорит и ни делает, могло быть для братства вместо закона и правила»².

¹ Прп. Феодор Студит. Завещание преподобного отца нашего и исповедника Феодора, игумена Студийского. Об игумене. — Творения. В 3 т. Т. 2. М.: Сибирская благовонница, 2012. С. 508.

² Свт. Василий Великий. Слово о подвижничестве. — Творения. В 2 т. Т. 2. М.: Сибирская благовонница, 2009. С. 141.

Игумену следует вдохновлять и побуждать братию к исполнению монастырского устава:

– *посещению, насколько возможно, неопустительно богослужений суточного круга.* Если брат присутствует на службах с холодностью и равнодушием или их избегает, то это признак его духовного нездоровья и того, что он особенно нуждается в поддержке игумена, его советах и молитвах (см. «Положение о монастырях и монашествовающих», 7.1);

– *регулярному участию в таинстве покаяния и в таинстве Евхаристии,* наставляя братию исповедоваться с сокрушением, решимостью не впадать в тот же грех, но сопротивляться ему, приступать к принятию Святых Таин с благоговением и страхом Божиим (см. п. 4.3);

– *исполнению назначенного молитвенного правила,* ежедневное совершение которого помогает хранить память о Боге и возгревает ревность для непрестанной молитвы. Хорошо, если игумен, назначая наставляемому правило, затем в личных беседах узнаёт, как он его совершает (см. «Положение о монастырях и монашествовающих», 7.4.2);

– *духовному чтению и поучению,* как призывают святые отцы: «Да будет главным твоим делом молитва и чтение святых книг»¹; поддерживая в иноке ревность к чтению Священного Писания и святоотеческих книг, которые «на Христа указуют, и ко Христу нас отсылают, и руководствуют, да от Него ищем исцеления и спасения»² (см. «Положение о монастырях и монашествовающих», 8.5.2);

– *усердным трудам на благо обители,* именуемым послушаниями, стараясь назначать брату такие послушания, которые вдохновляли бы его к ревностному служению Богу и помогли освободиться от страстей;

– игумен должен заботиться и о том, чтобы в жизни каждого насельника соблюдалось равновесие между молитвой, трудами

¹ Свт. Игнатий (Брянчанинов). Слово о молитве умной, сердечной и душевной. — Творения. В 8 т. Т. 2: Аскетические опыты. М.: Паломник, 2001. С. 214.

² Свт. Игнатий (Брянчанинов). Аскетические опыты. Т. 2. М.: Правило веры, 1993. С. 231.

и отдыхом и чтобы брат чрезмерно не увлекался послушанием. Когда монашествующий «займется земными занятиями с страстием и увлечением, тогда страсти свободно пребывают в его сердце»¹ и постепенно приводят его в состояние нечувствия, умерщвляют его душу (см. «Положение о монастырях и монашествующих», 8.3).

3.2. Литургическая жизнь братии и участие в таинствах покаяния и Евхаристии

(см. «Положение о монастырях и монашествующих», 7.1)

3.2.1. Значение литургической жизни братии в духовном руководстве

Центром богослужebной жизни является Божественная литургия. На литургии через общую и единокдушную молитву, через причащение Святых Христовых Таин братия соединяются со Христом, а во Христе друг с другом, содельваются членами Тела Христова, связанными нерасторжимыми узами².

Участие в таинствах покаяния и Евхаристии является важным условием для правильной духовной жизни.

Частота причащения монашествующих определяется традициями монастыря, а также зависит от духовного устройства и потребностей каждого брата. Братия приступают к таинствам исповеди и причащения по возможности часто, сообразуясь с благословением игумена, поскольку исправления невозможно достичь собственными силами, без благодатной помощи, подаваемой в таинствах Церкви.

Меру поста и молитвенного правила перед причащением для каждого брата определяет игумен в соответствии с общецерковными постановлениями и канонами, а также характером

¹ Свт. Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству. — Творения. В 8 т. Т. 5: Приношение современному монашеству. М.: Паломник, 2003. С. 290.

² Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры, 4, 13. Репр. воспр. изд.: СПб.: Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1894. Москва–Ростов-на-Дону: Братство святителя Алексия, Издательство «Приазовский край», 1992. С. 225–226.

монастырских послушаний, духовными и телесными силами монашествующего¹.

Игумен призван также разъяснять братии, что недопустимо причащаться в состоянии озлобленности, гнева, при наличии тяжелых неисповеданных грехов или непрощенных обид. Дерзающие приступать к Евхаристическим Дарам в таком состоянии души сами подвергают себя суду Божию, по слову апостола: *«Кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает»* (1 Кор. 11, 29–30)².

3.2.2. Практика совершения исповеди в монастырях (см. «Положение о монастырях и монашествующих», 5.2; 7.2; 7.3)

а) В мужских монастырях исповедь братии принимает игумен или братский духовник из числа насельников обители в священном сане³. Об исповеди у игумена свидетельствуют древние монастырские уставы [25].

Братский духовник является помощником игумена, в связи с чем ему необходимо:

- иметь полное единодушие с игуменом;
- пребывать у него в послушании как у духовного отца всей братии;
- в наиболее важных вопросах рекомендовать братии обращаться к игумену;

¹ Согласно принятому Русской Православной Церковью документу «Об участии верных в Евхаристии» <http://www.patriarchia.ru/db/text/3981166.html>, подготовка монашествующих к участию в таинстве Евхаристии осуществляется в соответствии с «Положением о монастырях и монашествующих» и внутренними уставами монастырей.

² В возникающих вопросах при подготовке братии к принятию Святых Христовых Таин необходимо руководствоваться документом «Об участии верных в Евхаристии». Документ можно прочесть: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3981166.html>

³ Устав Русского на Афоне Пантелеимонова монастыря. Ч. 2. Гл. 4. О должности духовника // Великая стража. М.: Издательство Московской Патриархии, 2001. С. 577.

– при неблагополучном духовном состоянии брата обязательно обратить на это внимание игумена.

б) В женских монастырях исповедь принимается служащими в монастыре священниками.

Игуменья как духовная мать сестер заботится о том, чтобы сестры регулярно приступали к таинству исповеди, соблюдая в отношении к исповедующему священнику почтение и скромность.

Основные духовные наставления о прохождении внутренней брани, преодолении искушений насельницы монастыря получают от игумении в общих и личных беседах.

3.3. Наставление братии словом

3.3.1. Общие поучения игумена и совместные чтения с братией творений святых отцов и житий святых (см. «Положение о монастырях и монашествовающих», 8.5.1)

Игумен призван наставлять братий в общих беседах, делая это, насколько возможно, часто, «ибо это передано от отцов и спасительно»¹, чтобы поддерживать духовную жизнь обители и препятствовать проникновению мирского духа [26].

Проводимые игуменом беседы или чтения с обсуждением прочитанного применительно к братству:

- питают души братии словом Божиим;
- становятся для них источником спасительного познания основ монашеского делания [27];
- обновляют в братии ревность к иноческой жизни [28];
- укрепляют иноков в духовной брани, являясь источником вдохновения и духовной бодрости [29];
- разъясняют инокам смысл монастырских правил, чтобы братия, «поняв силу и сущность требуемого, не смущались бы помыслами испытующими, зачем то или иное им предписано»², а соблюдали бы монастырский устав с ревностью и усердием;

¹ Прп. Феодор Студит. К Николаю, ученику. — Послания. В 2 кн. Кн. 1. М.: Изд-во им. святителя Игнатия Ставропольского, 2003. С. 37.

² Устав Леушинского монастыря. — Сочинения игумении Таисии (Солоповой). М.: Изд. центр «Вентана-Граф», 2006. С. 246.

- поддерживают доверие и любовь братии к игумену;
- способствуют созиданию в монастыре духа единства.

Игумен не должен оставлять своим попечением и тех членов братства, которые живут в некотором отдалении от прочих — в монастырских скитах и на подворьях. Важно, чтобы и они имели возможность видеть своего духовного отца и слышать его назидательное слово.

Чтение за общей братской трапезой житий святых, святоотеческих творений или иных духовных поучений, выбор которых определяется игуменом, также является средством духовного назидания.

3.3.2. Личные беседы-наставления

Важной и необходимой частью духовного руководства является личное общение духовного отца со своим чадом. Главной целью, ради которой брат приходит к игумену, должна быть духовная польза.

Во время личного общения игумен имеет возможность:

- узнать состояние души брата;
- преподать наставления, соответствующие его устроению;
- обсудить вопросы, касающиеся личного духовного дела брата: определить для него меру молитвенного правила, поста и иных подвигов, помочь выбрать книги для чтения;
- разрешить недоумения и вопросы, связанные с исполнением назначенного послушания.

Личное общение с игуменом помогает монашествующему противостоять внутренним браням и преодолевать искушения. Частота посещений зависит от духовного преуспевания монаха, а также от условий монастырской жизни, в частности, от многочисленности братства [30]. По словам прп. Феодора Студита, во время общения духовного отца и ученика происходит духовное рождение: игумен духовно рождает душу послушника для вечной жизни¹.

¹ Добротолонский А. П. Преподобный Феодор, исповедник и игумен Студийский. Одесса: Экономическая типография, 1913. С. 532.

Игумен, как истинный пастырь, заботится о том, чтобы предоставлять возможность братьям приходить к нему по любому вопросу, касающемуся их духовной жизни. Если настоятель замечает, что кто-то из братьев долго не обращался к нему, он может с отеческой любовью пригласить его к беседе, чтобы выяснить его духовное состояние. Время для личных бесед с братией устанавливается игуменом в зависимости от его возможностей и духовных нужд братии [31].

В тех обителях, где в духовном руководстве участвуют братские духовники или наставники из старшей братии, насельники также должны иметь возможность обращаться к игумену за советом, в особенности в затруднительных ситуациях [32] (см. «Положение о монастырях и монашествующих», 7.3).

3.4. Меры духовного воспитания: поощрения и взыскания. Епитимии

(см. «Положение о монастырях и монашествующих», 7.5)

Игумен, как любящий отец, в деле духовного воспитания может прибегать к разнообразным мерам, с рассуждением, с учетом свойства и качества поступка, телесного и душевного состояния каждого брата, внешних обстоятельств, применяя как поощрения, так и взыскания [33].

Обличение, как сильное духовное лекарство, святые отцы советуют использовать в меру: «Не часто обличай, ибо это тягостно и привычка к обличениям приводит в бесчувствие и небрежение»¹. Иногда бывает необходимо покрыть немощ брата любовью, не обличая его, — в том случае, если такая снисходительность к его согрешению не повредит ни ему, ни остальной братии².

Есть случаи, при которых строгое вразумление все же необходимо и полезно: например, если брат постоянно осуждает ближних и оправдывает себя; ропщет на монастырские поряд-

¹ Прп. Дорофей Газский. Душеполезные поучения. Репр. воспр. изд. 1913 г. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994. С. 181.

² Устав византийского монастыря «Несомненной надежды». Перевод по: Delehaye H. Deux Typica byzantins de l'époque des Paléologues. Bruxelles, 1921. «Le Typicon du monastère de Notre-Dame τῆς Βεβαίας Ἐπιδοξ». P. 36–37.

ки и делится своим смущением с другими; совершает поступки, приводящие к нестроениям в братстве. «Опечаливай до времени недугующего, чтобы не закоснел в своем недуге или не умер от проклятого молчания, — советует прп. Иоанн Лествичник. — Многие принимали молчание кормчего за признак благополучного плавания, доколе не ударились о камень»¹.

Епитимии как наказание за проступки и нарушения монастырского устава назначаются традиционно в виде дополнительных поклонов, покаянных молитв, отстранения от общей трапезы, переводов на другое послушание на определенное время, по благоусмотрению игумена [34].

В целом святые отцы подчеркивают, что в духовном руководстве полезнее мягкость и снисхождение, нежели строгость: «Любовь к братьям учит нас не обличать их сурово, а говорить им слова, полезные для их спасения»². Часто ободрение инока, указание на его добрые качества помогает ему обрести веру в себя и ревность к духовной жизни.

Необходимо воспитать в братиях правильное отношение к епитимиям как духовному врачевству, налагаемому ради духовной пользы [35]. Понимание братией сущности и назначения епитимий надежно предохраняет братство от искушений [36].

3.5. Трудности и искажения в духовной жизни

Предпосылками для появления в братстве тех или иных греховных проявлений являются:

- общая предрасположенность человека ко греху;
- привнесение греховных понятий из внешнего мира, проникнутого духом гордости, дерзости, стремлением к власти, к удовлетворению своих желаний;

¹ Прп. Иоанн Синайский. Слово особенное к пастырю, научающее, каков должен быть наставник словесных овец, VI, 2. — Лествица. Сергиев Посад: 1908. С. 257.

² Свт. Николай Сербский. Миссионерские письма. М.: Издательство СТСЛ, 2007. С. 382.

- духовная незрелость, неопытность в прохождении духовной борьбы;
- недостаток решимости и самоотвержения в духовном делании, малодушие, маловерие, уныние и лень;
- самонадеянность и возношение в духовном делании;
- противодействие врага-дьявола, воздвигающего брань на подвизающегося.

Игумен как духовный руководитель братии призван вовремя увидеть признаки духовных недугов братии и в духе кротости, с терпением и любовью прилагать необходимые средства к их исправлению (см.: Гал. 6, 1) [37].

Духовное неблагополучие братства может выражаться в нарушении мира и единства братии с игуменом и друг с другом, а именно:

- в ревности, зависти, соперничестве;
- в неискренности братий в отношениях с игуменом, противлении, лукавстве;
- в возникновении частной дружбы, отдельных групп, партий;
- в обсуждении монастырских порядков, критике священноначалия [38].

В основе таких пагубных явлений — отсутствие правильных духовных отношений с наставником, непонимание цели духовного руководства (см. п. 1.1), мирское рассуждение. В свою очередь, это может привести к следующим явлениям:

а) «Крайности» в отношениях с игуменом: либо панибратство и дерзость, либо ложный страх, побуждающий к самооправданию и лицемерию, внешнему исправлению без внимания к глубоким внутренним проблемам;

б) Оценивающее суждение о поступках духовного наставника и обо всем происходящем в обители, что приводит к потере внутреннего мира, к грехам осуждения и ропота. Такое отношение проявляется и в содержании исповеди, личных бесед, состоящих из пересказывания и осуждения поступков других и самооправдания;

в) Недоверие к игумену как к начальствующему лицу, которое, по представлению брата, может злоупотреблять властью,

быть несправедливым, карать за малейший проступок. Следствием подобных мыслей является неправильное отношение к епитимиям, непонимание духовной пользы от их исполнения, а также склонность к обсуждению поступков игумена и других братьев друг с другом;

г) Чрезмерная привязанность к духовному наставнику, что становится причиной ревности, зависти, требования к себе особого отношения, постоянной зависимости от того, где находится наставник и что с ним происходит, праздного любопытства, стремления «управлять» событиями самому, что может привести к самым печальным последствиям.

Память о Боге, пребывание в богомыслии, молитве, напоминание о цели монашеской жизни, чтение душеполезных книг, навывание в добродетелях, особенно послушании и трезвении помогают монашествующему преодолевать эти препятствия к духовному преуспеянию (см. п. 3.2).

Другие недуги братства имеют своей причиной привязанность монашествующего к миру (к родственникам и мирским знакомым, к средствам связи и пр.). Излишнее общение с мирянами, чрезмерное пользование компьютером, Интернетом и мобильными средствами связи могут быть и формами проявления этой склонности к миру, и обстоятельствами, усугубляющими ее развитие [39].

Признаками неблагополучия в этой области являются:

- регулярное уклонение братьев от участия в богослужениях под предлогами немощи или занятости на послушаниях;
- уклонение насельников от общих послушаний и совместного труда с братией;
- неисполнение молитвенного правила, оставление душеполезного чтения;
- выражение различных мнений об общественной жизни, обсуждение новостей;
- стремление к частым выходам из обители.

Эти и подобные духовные недуги братии могут быть исцелены или предотвращены, когда игумен всемерно заботится о духовном окормлении насельников, а также о душевных и телесных нуждах каждого брата.

Искажения духовного руководства со стороны игумена могут происходить:

- от недостаточной духовной опытности игумена;
- непонимания им сущности духовного руководства;
- надеяния на свой разум и опыт, отрицания необходимости в совете со стороны священноначалия и более опытных духовных лиц.

Основными формами искажений являются следующие:

- неумение отделить личность брата от совершенного им проступка или борющихся греховных помыслов; раздражение на братию. Это проявляется особенно ярко, когда враг воздвигает в душе чада брань против духовного наставника;
- предпочтительное отношение к одним духовным детям перед другими, привязанности;
- равнодушие к жизни и духовному деланию брата, увлечение внешними, административными обязанностями;
- чрезмерная властность, авторитарность игумена, стремление подчинить себе братию;
- уклонение игумена от послушания Церкви, распоряжения священноначалия, признание себя особой личностью, наделенной духовными дарованиями, — так называемое «лжестарчество».

Во избежание возникновения подобных трудностей игумену необходимо:

- быть сведущим в монашеской святоотеческой традиции;
- иметь личный опыт послушания духовному отцу;
- находиться в постоянном общении с духовно опытными наставниками, игуменами и духовниками других обителей;
- при необходимости обращаться за советом к архиерею (см. п. 2.3.1).

Игумену следует осознавать, что он есть только «малейшее орудие в деле Божием»¹, что в деле духовного руководства он подобен св. Иоанну Предтече, который «есть друг Женихов», и ему следует умиляться перед образом Господа

¹ Прп. Макарий Оптинский. Письма. Минск, Свято-Елисаветинский монастырь, Православное братство во имя Архистратига Михаила, 2002. С. 218.

Иисуса Христа, приближающегося к каждой душе, взыскующей спасения.

Заключение

Традиции духовного руководства не являются принадлежностью одного лишь древнего монашества, когда Церковь изобиловала духоносными старцами. Жития святых, которые подвизались в сравнительно недавнее время; уставы благоустроенных монастырей и поучения наставников монашества показывают, что духовное окормление может существовать и быть плодоносным в любое время.

Сегодня, когда Церковь стремится к возрождению внутренней жизни монастырей, это делание приобретает особое значение, поскольку духовное руководство — основа духовной жизни обители. Это традиционное монашеское делание, будучи правильно понято и применяемо, способно возвести монастырь на должную духовную высоту¹.

¹ Свт. Игнатий (Брянчанинов). О монашестве. Разговор между православными христианами, мирянином и монахом. — Творения. В 8 т. Т. 1: Аскетические опыты. М.: Паломник, 2007. С. 455–456.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Исторический обзор практики духовного руководства

Практика Вселенской Церкви древних и средних веков

О существовании общин христиан, отличающихся сугубым аскетизмом, упражнением в подвигах воздержания, молитвы, известно еще с апостольских времен. Однако церковное Предание первым из отцов-основателей монашества называет прп. Антония Великого, прошедшего многолетний искус суровой аскезы, стяжавшего благодатные дары и ставшего центром притяжения для других подвижников-пустынников, начавших обращаться к прп. Антонию за духовным наставлением (10-е–20-е годы IV в.). Так было положено начало первым монашеским поселениям, объединенным окормлением у одного духовного отца.

В 30-х–40-х годах IV в. основатель общежительного иночества в Египте прп. Пахомий Великий имел под своим попечением несколько общежительных монастырей, насчитывавших по некоторым данным свыше пяти тысяч иноков¹. В каждой устроенной им обители настоятель являлся для братьев первым врачом духовным². В обязанности настоятеля входило «вести духовные беседы к братьям», и, «кроме этого общего руководства, даваемы были частные каждому лицу нужные, по спросу ли брата, или по усмотрению самого аввы» [40]. Прп. Пахомий преподавал своей братии «правила и уставы по всем частям и сторонам иноческой жизни — относительно молитвословий, рукоделия, пищи и питья, сна и бодрствования, одежды и других всех порядков монастырских и иноческих, частью, как

¹ См.: Казанский П. С. История православного монашества на Востоке. М.: Воскресение, Паломник, 2000. Т. 1. С. 385.

² См.: Устав Тавеннисiotского общежития // Древние иноческие уставы. М., 1892. С. 94.

предуказывала уже это врученная Ангелом дщица, а частью, как указывало самое дело и опытность»¹. Подобными правилами руководствовалась и женская обитель, где начальницей общежития была родная сестра прп. Пахомия.

В 60-х–70-х годах IV в. свт. Василий Великий, глубоко исследуя монашескую жизнь и опыт предшественников, составил для монашествующих пространные и краткие правила. В них он указал на великую ответственность игуменского служения и необходимость усердного и всестороннего попечения игумена о спасении братий [41]. Впоследствии правила свт. Василия Великого легли в основу большинства монастырских уставов Востока.

В V–VI вв. в обителях с большим числом насельников (пахомиевские монастыри, палестинские лавры) имела место практика духовного окормления при помощи опытных братий. Новоначальные, приходящие в монастырь, поручались особому старцу для научения основам монашеской жизни и ему же исповедовались². В палестинском монастыре аввы Серида авва Дорофей был старцем для некоторых иноков. При этом и сам игумен оставался духовным руководителем всей братии.

В палестинском монашестве духовное руководство развивалось, укрепляемое примерами великих уставоположников монашеского жительства: прпп. Евфимия Великого (V в.), Саввы Освященного (VI в.), Феодосия Великого, Киновиарха (VI в.) [42]. В житии прп. Саввы Освященного так описывается его управление братией: «Имея обо всех ясное понятие, он каждого из них научал и увещевал мужественно стоять против хитростей диавола и нимало не ослабевать против него, или не предаваться печали по причине многообразной злобы злых духов»³.

¹ Жизнь преподобного Пахомия // Древние иноческие уставы. М., 1892. С. 22.

² Смирнов С. И. Духовный отец в Древней Восточной Церкви. М.: ПСТБИ, 2003. С. 30–31.

³ Палестинский патерик. СПб., 1898. Вып. 2. С. 16–17, 22 (Агиограф — мон. Кирилл Скифопольский).

Западное монашество с VI в. основывалось на правилах, составленных свт. Василием Великим. В уставе прп. Венедикта Нурсийского (VI в.) игумену вверяется духовное руководство братией, которое должно осуществляться в соответствии с духовным устройением и нуждами каждого брата [43].

В уставах византийских монастырей X–XIV веков большое значение придается духовному попечению игумена о братии. Устав константинопольского Студийского монастыря (около X в.) предписывает: «Игумен... принимает братьев на исповедь и врачует каждого в отдельности соответственно его пользе»¹. В женских обителях Византии духовное руководство являлось главным делом игумении монастыря, как свидетельствуют жития преподобных жен, подвизавшихся в IX–X вв. [44].

По свидетельствам конца X – начала XI вв., для того чтобы предоставить игумену более широкие возможности для духовного окормления братства, в помощь ему по управлению внешними делами монастыря привлекаются способные к тому братья. Прп. Симеон Новый Богослов, передавая настоятельство в обители своему ученику Арсению, вместе с тем преподал ему и такое наставление: «Что же касается дел монастырских, то все их один выполнить не пытайся: довольно с тебя главного и необходимого дела — я имею в виду заботу о душах братьев. Но каждому из живущих благочестиво и богобоязненно назначь обязанности по твоей киновии, сам испытывая их помыслы, согласно преданию свидетеля и исповедника Христова отца нашего Феодора Студита, которое мы приняли по отеческому завещанию как богатое наследство»².

С X века в общежительных монастырях Святой Горы Афон игумен традиционно был единственным духовным отцом всей братии. Основатель афонского общежительного монашества прп. Афанасий в своем уставе определяет, чтобы всех братий «пас и о них заботился один пастырь». Прп. Афанасий Афонский

¹ Прп. Феодор Студит. Монастырский устав. Великое оглашение. М.: Издательство им. святителя Игнатия Ставропольского, 2001. Ч. 1. С. 9.

² Прп. Никита Стифат. Жизнь и подвижничество Симеона Нового Богослова // Прп. Симеон Новый Богослов. Прп. Никита Стифат. Аскетические произведения. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2001. С. 140–141.

заповедует игумену иметь «величайшее попечение о душах, о том, чтобы вязать и решить, согласно Божественным словам»; братьям же повелевает не предпринимать никакого духовного подвига, не спросив прежде игумена и во всем руководствоваться лишь его суждениями¹.

В XI веке вопросу о духовном единоначалии в монастырях уделяется большое внимание. В уставе Евергетидского монастыря, находившегося в пригороде Константинополя, говорится, что «братья исповедаются у предстоятеля, и никто из них не имеет другого духовного отца, и ему доверяют свои помыслы»² [45].

В XII веке устав малоазийского монастыря Илиу Вомон содержит следующие указания: «Желаем, чтобы все братья возвещали предстоятелю о приключившихся им как людям душевных ранах или бывших скверных помыслах и все имели игумена общим духовным отцом, даже если случится так, что он не будет облечен в духовный сан»³.

В первой половине XIV века свт. Григорий Палама как настоятель Эсфигменского монастыря сам стал духовным отцом для своих иноков, показав «плоды правления и духовного руководства»⁴.

Практика Русской Православной Церкви

Родоначальники русского общежительного монашества восприняли от православного Востока принципы духовного окормления [46]:

– духовное окормление братии в монастырях одним духовным отцом, игуменом, о чем имеются свидетельства в монастырских уставах [47];

¹ См.: BYZANTINE MONASTIC FOUNDATION DOCUMENTS. A Complete Translation of the Surviving Founders' Typika and Testaments. Dumbarton Oaks Research Library and Collection. Washington, 2000. P. 259, 260, 265.

² Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Киев, 1895. Т. 1. С. 636.

³ Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Киев, 1895. Т. 1. С. 745–746.

⁴ Свт. Филофей Коккин. Житие святителя Григория Паламы. СТСЛ, 2004. С. 42–43, 82–83.

- всестороннее попечение игумена о братии;
- наставление словом в общих и личных беседах¹ [48].

В XI в. основоположник общежительного монашества на Руси прп. Феодосий Печерский как игумен заботился о сохранении благочестия и монашеского духа в обители, лично обходя келии братии, и «всякий день братию утешал и поучал», а иноки приносили настоятелю покаяние в своих проступках² [49].

В XII веке игумения женского монастыря руководствовалась теми же принципами, о чем свидетельствует житие прп. Евфросинии Полоцкой, которая «на всяк день учаше сестры своя» и «всегда учащи беспрестани, яко мати чадолюбивая к детям своим, любовью наказующе»³.

В XII – первой половине XIV вв., во время порабощения Руси татаро-монголами, монашество пребывало, в основном, в особножительной форме, духовное руководство в обителях значительно ослабело.

С середины XIV века, благодаря трудам и подвигам прп. Сергия Радонежского, положение на Руси изменилось. Образ жизни прп. Сергия был простым и ничем не отличался от образа жизни его учеников, которых он превосходил в подвижничестве и к которым был близок, как отец к детям, разделяя их трудности и невзгоды, являя образец смирения, простоты, кротости, воздержания, христианской любви. В богослужениях, молитвенном делании и трудах он был первым из братии⁴. В житии прп. Сергия повествуется, как братия с настойчивостью просили его принять на себя игуменское служение, говоря, что желают видеть его своим духовным отцом. Насадив

¹ Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001. С. 384.

² Житие Феодосия Печерского // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2000. Т. 1. С. 383, 379.

³ Цит. по: Жития и чудеса святых в древнерусской письменности. Вып. 1. М., 2002. С.162–163, 164.

⁴ Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия чудотворца и похвальное ему слово, написанные учеником его Епифанием Премудрым в XV веке. (За основу взята публикация: СПб., 1885. ПДПИ. Т. 58.) СТСЛ, 2005.

в своей обители общежительный устав при поддержке свт. Алексия, митрополита Киевского и Московского и всея Руси, прп. Сергий тем самым придал мощный свежий импульс развитию всего русского монашества. Он явил высочайший образец игуменского служения, стал «игуменом Земли русской», наставником наставников. Многочисленные ученики и собеседники прп. Сергия, став игуменами обителей, продолжили в своих монастырях традиции духовного окормления, воспринятые ими у преподобного отца [50].

В уставах обителей XV–XVI вв. говорится о всесторонней заботе игумена о духовном преуспевании братий. Прп. Кирилл Белозерский, зная духовное устройство всех монахов, для каждого определял способ совершения и меру молитвенного правила: «комуждоже образ и меру правила даяше»¹. Устав прп. Иосифа Волоцкого повелевает братии «вся по совету духовного Настоятеля творити», а игумену заповедует «всяко тщание показати и промыслити и пещися о преданных ему от Бога душах: весь бо мир душī недостоин». Согласно уставу, братия обители ежедневно после повечерия исповедовали настоятелю все «дела и словеса и помышления»².

В то же время в Северо-Восточной Руси сформировался скитский образ монашеского жительства, при котором важнейшее значение имел личный пример и наставления старца-наставника. Об этом свидетельствует творение преподобного Нила Сорского «Предание ученикам своим о жительстве скитском», где раскрывается содержание внутренней жизни монаха и преподаются наставления, необходимые в постоянной борьбе со страстями и искушениями.

В XVI веке в уставе прп. Корнилия Комельского приводятся сведения о том, что прп. Корнилий определял для каждого монаха, какие вещи и иконы ему можно иметь, какие книги чи-

¹ Древнерусские иноческие уставы. М., 2001. С. 36.

² Древнерусские иноческие уставы. М., 2001. С. 75, 82, 112; Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви: в 12 т. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. Кн. 4. Ч. 1. С. 205–206.

тать, каким рукоделием заниматься и т. п. Уставом заповедовалось братии «вся творити по благословению Настоятелю»¹.

В первой половине XVIII века, в результате преобразований императора Петра I, в практике духовного руководства в монастырях произошли значительные перемены, приведшие к ослаблению или упразднению духовного единоначалия в обителях². С введением «монастырских штатов» во время правления Екатерины II число монастырей сократилось в 5 раз, и в большинстве случаев у обителей не было возможности соблюдать общежительный устав, что привело к утрате святоотеческих общежительных традиций, в том числе и в отношении духовного руководства.

Во второй половине XVIII века возрождение традиций духовного окормления связано с именем прп. Паисия (Величковского), который направил духовную жизнь монастырей к возрождению древних иноческих правил и вновь открыл для них святоотеческие творения о внутренней жизни, трезвении и молитве. Преподобный Паисий окормлял собравшееся вокруг него братство, как известно из его жития [51]. Письма святого свидетельствуют о том, сколь большое внимание он как наставник уделял различным сторонам и трудностям духовной жизни монашествующих. Устав прп. Паисия (Величковского) призывает настоятеля уделять большое внимание духовному окормлению братства, предоставляя управление внешними делами обители верным помощникам из братии [52].

В XVIII – начале XX вв. (синодальный период) духовное руководство в русле древних монашеских традиций осуществлялось в монастырях, где настоятелями были сотаинники и ученики преподобного Паисия: в Оптиной, Глинской, Молченской Софрониевой пустынях, Белобережском, Площанском, Кирилло-Новозерском и других монастырях.

¹ Древнерусские иноческие уставы. М., 2001. С. 179.

² Барсов Т. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания. СПб., 1885. Т. 1. С. 167. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб., 1830. Т. VI. № 4022. О настоятелях монастырских. Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского. Май 1722 года. П. 57.

Подобным образом управлял братией прп. Феодор Санаксарский, к которому иноки могли приходиться в любое, в том числе и ночное, время и возвращались от него утешенными и ободренными¹. Свт. Игнатий (Брянчанинов), бывший архимандритом Троице-Сергиевой пустыни и заботившийся о духовном преуспеянии братии, приучал своих послушников «быть откровенными с ним не только в делах, но и в помыслах»² [53].

В некоторых женских русских обителях, например, в Дивеевском монастыре, Троице-Одигитриевой Зосимовой пустыни, Шамординской обители, были наставлявшие монахинь старицы, нередко являвшиеся духовными дочерьми известных старцев.

Феномен старчества, как окормления со стороны духовно опытных, богопросвещенных подвижников, обладавших пастырскими благодатными дарами (старцев), способствовал пробуждению религиозной жизни как монашествующих, так и множества мирских верующих, стекавшихся к старцам для назидания, утешения и решения своих жизненных вопросов.

Возрождению общежительного устава и традиций духовного руководства в монастырях много способствовал святитель Филарет Московский. Проявляя особую заботу о женских монастырях, свт. Филарет стремился, чтобы в них соблюдался принцип духовного единоначалия. Так, в письме к настоятельнице Спасо-Бородинского женского монастыря игумении Марии (Тучковой) он писал: «Настоятельница и духовная мать в двух лицах, что ни говорите, это не совершенное единство, а соединенное двойство, которое может расколоться неблагоприятным для общества образом»³. В уставе женской Троице-

¹ Агапит (Юрков), иером. Санаксарский возобновитель древнего старчества. М.: Издательство сестричества во имя святителя Игнатия (Брянчанинова), 2005. С. 111. РГБ. Ф. 214. Оп. 1/41. Д. 286. Л. 25–36.

² Отец современного иночества: Воспоминания современников о святителе Игнатии Ставропольском. М.: Изд-во им. святителя Игнатия Ставропольского, 1996. С. 8.

³ Свт. Филарет Московский. Письма к игумении Марии (Тучковой). 16 апреля 1838 г. — Жизнеописание игумении Спасо-Бородинского монастыря Марии (Тучковой). Письма свт. Филарета Московского к ней. М.: Издательство «Ксения», 2003. С. 127.

Одигитриевой Зосимовой пустыни (XIX в.), составленном свт. Филаретом Московским и прп. Зосимой (Верховским), указывается: «Все сестры обители должны быть со всею искренностью откровенны во всем своей начальнице, чтобы она, ведая их склонности, чувства, мысли и желания и все деяния и поступки целой жизни их от младенчества и видя совесть каждой, могла безошибочно управлять ими и охранять их от всего душевредного»¹ [54].

Однако в целом в течение XVIII–XIX веков древние традиции духовного окормления утрачивались, и духовное единоначалие становилось в русских монастырях все более редким явлением, что во многом стало причиной упадка духовной жизни в обителях.

К началу XX века монастыри в России в большинстве своем были необщежительными, с низким уровнем дисциплины и практическим отсутствием духовного руководства. Вместе с тем отдельные обители, прежде всего Оптина пустынь, Аносина Борисо-Глебская пустынь и другие монастыри со строгим уставом и традициями духовного окормления, являли пример высокой духовной жизни и были духовно-нравственными и религиозно-просветительскими центрами для верующих.

После революционных событий 1905–1917 гг. и изменения государственного строя монашество и монастыри Русской Православной Церкви подверглись гонениям и физическому уничтожению. Из 1257 монастырей на территории Российской империи (на 1917 год) к началу 1930-х годов на территории СССР не осталось ни одного монастыря². Однако насельники монастырей продолжали монашескую жизнь в миру. Тайные монашеские общины и отдельные монахи и монахини, проводившие жизнь среди мира, но не по духу мира сего, есть определенный феномен в истории Русской Церкви, характерный для

¹ Устав Троице-Одигитриевой Зосимовой женской пустыни // Трезвомыслие: в 2 т. Екатеринбург: Ново-Тихвинский женский монастырь, М.: Паломник, 2009. С. 155–156.

² Коллектив авторов «Монашество и монастыри в России XI–XX века. Исторические очерки». М., 2002. Васильева О. Ю. Судьбы русских монастырей в XX веке. С. 332.

эпохи богоборчества и гонений XX века. Главным значением тайных монашеских общин было то, что они обеспечили непрерывность монашеских традиций и духовного преемства. Основным стержнем жизни таких общин было богослужение, исполнение монашеского устава и молитвенного правила, невзирая ни на какие внешние обстоятельства. Жизнь этих общин строилась на послушании, смирении, любви и непрерывном покаянном предстоянии перед Богом в молитве. Духовное руководство продолжалось и было животворящей силой для монашествующих XX века. На примерах Глинских отцов, старцев Зосимовой пустыни, отдельных подвижников-отшельников, духовных стариц-наставниц становится очевидным, как подвижник, стяжавший постоянным молитвенно-покаянным деланием благодать Святого Духа, по промыслу Божию становится светильником, путеводящим ко спасению многие души, и корнем духовного древа, соединяющим во Христе людей разных национальностей, разного социального положения и разных поколений.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Уже в Ветхом Завете даны заповеди воздерживаться не только от греховных дел, но и от греховных мыслей: «*Больше всего хранимого храни сердце твое*» (Притч. 4, 23); «*Не враждуй на брата твоего в сердце твоём*» (Лев. 19, 17); «*Блажен, иже имет и разбиет младенцы твоя о камень*» (Пс. 136, 9).

2. После грехопадения Господь призывал к покаянию Адама и Еву, Каина, царя Давида и др.: «...как того (Адама), видя скрывающимся от стыда наготы, Бог спрашивал: „Где еси?“» (Быт. 3, 9), не по незнанию, но желая ободрить его, чтобы он чрез исповедание своего падения омыл грех свой (Ему издревле и изначально обычно требовать от нас исповедания во грехах и даровать прощение), — так и теперь Он спрашивает Каина и говорит: „Где есть Авель, брат твой?“»¹.

Если обличаемый признавал свой грех, то Господь тотчас прощал его: «Едва Давид сказал: „*Согреших ко Господу*“, как исшел ответ от Господа: „*Господь отъял согрешение твое*“» (2 Цар. 12, 13)»².

3. По толкованию святых отцов, этими словами Священное Писание «увещевает нас не полагаться на самих себя, не считать себя все разумеющими, не верить тому, что можем сами управлять собою, ибо мы имеем нужду в помощи, нуждаемся в наставляющих нас по Богу»³.

4. Свт. Василий Великий пишет: «Как Спаситель, составив лик учеников, даже и Себя сделал общим для апостолов, так и сии [иночествующие], повинующиеся своему вождю, прекрасно соблюдающие правило жизни, в точности подражают житию апостолов и Господа»⁴.

¹ Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на книгу Бытия. Беседа 19. — Творения. В 12 т. Т. 4 (1). М.: Златоуст, 1994. Репр. с изд. 1898 г. С. 170.

² Свт. Игнатий (Брянчанинов). Беседа в понедельник первой недели Великого поста. — Творения. Т. 4: Аскетическая проповедь. Репр. воспр. изд. 1886 г. М.: Издание Донского монастыря, Правило веры, 1993. С. 50.

³ Прп. Дорофей Газский. Душеполезные поучения. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2002. С. 57.

⁴ Свт. Василий Великий. Подвижнические уставы. — Творения. В 2 т. Т. 2. М.: Сибирская благовонница, 2009. С. 352.

5. Апостольские послания свидетельствуют, что ученики Спасителя сохранили тот дух единения, доверия и откровенности, который был в их первой общине, и стремились передать его последующим поколениям христиан. Так, апостол Иаков заповедует христианам: *«Исповедайте убо друг другу согрешения и молитесь друг за друга, яко да исцелеете»* (Иак. 5, 16). Таким образом, как пишет свт. Игнатий (Брянчанинов), «исповедание... и проверка совести... по всей вероятности, установлены самими апостолами»¹.

6. Комментируя 2-е правило Константинопольского Двукратного собора, византийский канонист Зонара (XII век) особо обращает внимание на то, что совершать постриги подобает «только в присутствии лица, долженствующего принять его к себе в подчинение и дающего обещание заботиться о его душевном спасении, — мужа, очевидно, предстоятельствующего в монастыре [то есть игумена], делателя добродетели, могущего устроить во спасение душу вновь входящего к Богу»².

7. Свт. Василий Великий пишет, что труднее всего «знать и врачевать себя самого, потому что людям прирождено самолюбие, и каждый, по пристрастию к самому себе, извращает истинный суд, но удобнее может познавать и врачевать нас другой»³. Видя со стороны, что именно может быть полезно ученику, руководитель помогает ему избрать «соразмерное и ревностно продолжаемое дело, которому нет цены»⁴.

8. По словам прп. Иоанна Кассиана Римлянина, в иноках воспитывается духовная рассудительность, если они все свои поступки отдают на суд более опытных отцов: «Рассудительность есть дар

¹ Свт. Игнатий (Брянчанинов). О монашестве. Разговор между православными христианами, мирянином и монахом. — Творения. В 8 т. Т. 1: Аскетические опыты. М.: Паломник, 2007. С. 455. См. также об этом: Прп. Паисий (Величковский). Письмо первое иерею Димитрию // Трезвомыслие: сборник творений русских подвижников благочестия об основах духовной жизни и молитве Иисусовой. В 2 т. Т. 2. М.: Паломник, 2009. С. 10; Устав Русского на Афоне Пантелеимонова монастыря. Ч. 1. Гл. 1. Об иноческом общежитии вообще; Гл. 2. О пользе иноческого общежития // Великая стража. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2001. Кн. 1. С. 542–547.

² Правила святых Поместных соборов с толкованиями. М.: Паломник, 2000. С. 798.

³ Свт. Василий Великий. Подвижнические уставы, 22. — Творения. В 2 т. Т. 2. М.: Сибирская благовонница, 2008. С. 366–367.

⁴ Прп. Исаак Сирий. Слова подвижнические. Слово 71. М.: Правило веры, 2002. С. 559.

Божий, который однако ж надлежит развивать и воспитывать. Как? Отдавая все свое — на рассуждение опытнейших отцов. Это самая мудрая школа рассудительности, в которой научаются добре рассуждать о достолюбом даже и такие, которые не имеют особой к тому способности»¹.

9. Произволение любого человека непостоянно и может колебаться, но советы духовного руководителя помогают ему ревностно устремляться к Богу и избегать опасности, о которой пишет авва Дорофей: «Человек, никем не управляемый, сначала всегда имеет усердие к посту, ко бдению, безмолвию, послушанию и к другим добрым делам, потом усердие это мало-помалу охладевает, и он, не имея никого, кто бы наставлял его, поддерживал и воспламенял в нем это усердие, (подобно листу), нечувствительно иссыхает, падает и становится, наконец, подвластным и рабом врагов, и они делают с ним, что хотят»². Тот же святой отец говорит: «Если душа утверждается тем, что человек спрашивает всё о себе и слышит от кого-либо опытного: „Это делай, а сего не делай; это хорошо, а это нехорошо; это самооправдание, это своеволие“, и слышит также: „Теперь не время сему делу“, а иной раз слышит: „Теперь время“, тогда диавол не находит, каким образом вредить человеку или как низложить его, потому что он всегда, как я уже сказал, советуется и со всех сторон ограждает себя»³.

10. Как говорит прп. Исаак Сирин, «сближайся с праведными, и чрез них приблизишься к Богу. Обращайся с имеющими смирение, и научишься их нравам. Ибо если воззрение на таковых полезно, то кольми паче учение уст их?»⁴

11. Как пишет свт. Игнатий (Брянчанинов): «Рамена [настоятеля] должны носить немощи всего братства. Какая крепость должна быть в раменах этих! Какое нужно иметь настоятелю великодушие, какое самоотвержение, нужно полное забвение своего я, чтоб эта угловатая и резкая буква не ранила, тем более не убивала никого из ближних»⁵.

¹ Прп. Иоанн Кассиан Римлянин. Обозрение духовной брани. — Добротолюбие. В 5 т. Т. 2. М., 1998. С. 150.

² Прп. Дорофей Газский. О том, что не должно полагаться на свой разум. — Душеполезные поучения. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2002. С. 57.

³ Прп. Дорофей Газский. Душеполезные поучения. С. 59.

⁴ Прп. Исаак Сирин. Слова подвижнические, 57. М.: Правило веры, 2002. С. 467.

⁵ Свт. Игнатий (Брянчанинов). Посещение Валаамского монастыря. — Творения. Т. 1: Аскетические опыты. М.: Издание Донского монастыря, Правило веры, 1993. С. 436–437.

12. Правило свт. Василия Великого: «Вопрос 98. Какую мысль должен иметь настоятель, когда что-нибудь приказывает или учреждает? Ответ. В отношении к Богу, как слуга Христов и строитель тайн Божиих (1 Кор. 4, 1), должен бояться, чтобы не сказать или не постановить чего-либо вопреки воле Божией, засвидетельствованной в Писаниях, и не оказаться лжесвидетелем по отношению к Богу или святотатцем, или введя что-либо чуждое учению Господню, или оставив что-то угодное Богу. А в отношении к братии, якоже доилица греет своя чада (1 Фес. 2, 7), так и он должен быть готов, в угождение Богу и для общей всех пользы, подать каждому не только благовествование Божие, но и душу свою, по заповеди Господа и Бога нашего Иисуса Христа, сказавшего: „Заповедь новую даю вам, да любите друг друга, якоже возлюбих вы“ (Ин. 13, 34). „Больши сея любви никтоже имеет, да кто душу свою положит за други своя (Ин. 15, 13)“»¹.

О том же говорят и русские святые отцы, например, прп. Серафим Саровский: «Всякий настоятель да делается и пребудет всегда в отношении к подчиненным благоразумной матерью. Чадолюбивая мать не в свое угождение живет, но в угождение детей. Немощи немощных чад сносит с любовью, в нечистоту впадших очищает, омывает тихо-мирно, облачает в ризы белые и новые, обувает, согревает, питает, промышляет, утешает и со всех сторон старается дух их покоить так, чтоб никогда не слышать ей малейшего их вопля, и таковые чада бывают благорасположены к матери своей. Так всякий настоятель должен жить не в свое угождение, но в угождение подчиненных, — должен к слабостям их быть снисходителен, немощи немощных нести с любовью, болезни греховные врачевать пластырем милосердия, падших преступлениями подымать с кротостью, замаравшихся скверною какою-либо порока очищать тихо и омывать их возложением на них поста и молитв сверх определенных обще для всех; одевать учением и примерной жизнью своею в одежды добродетелей; непрестанно бдеть о них, всеми способами утешать их и со всех сторон ограждать мир их и покой так, чтобы никогда не было слышно ни малейшего их вопля, ни ропота; и тогда они с ревностью будут стремиться, чтобы доставить мир и покой настоятелю»².

¹ Свт. Василий Великий. Правила, кратко изложенные в вопросах и ответах, 98. — Творения. В 8 т. Т. 5. М.: Паломник, 1991. С. 222–223.

² Прп. Серафим Саровский. Духовные наставления мирянам и инокам. — Радость моя. Книга о преподобном Серафиме, саровском чудотворце. М.: Трифонов Печенгский монастырь, Ковчег, 2002. С. 624.

13. «Любовь сыщет слова, коими можешь созидать ближнего; она представит тебе способ, и ум и язык направит, и дело сие не требует красных речей, единого напоминания требует»¹. Иногда для того, чтобы утешить скорбящую душу, достаточно выслушать человека и «прибавить несколько согретых любовью слов»² — и в душу приходят мир и успокоение.

14. Прп. Иоанн Лествичник (VII век) в «Слове к пастырю» повествует об одном из игуменов того времени: «Сей великий отец, по исполнении вечерних молитв, сидел, как бы некий царь на престоле, на седалище своем, наружно сплетенном из ветвей, а внутренно — из духовных дарований, и дружный сонм братий, подобно мудрым пчелам, окружал своего пастыря, внимая словам его, как словам Божиим, и получая от него повеления... Сей великий муж определял каждому особенные правила и касательно пищи; ибо не для всех была одинаковая пища, но назначалось каждому по его устройению: для одних сей добрый домостроитель назначал пищу более суровую, а для других — более приятную. И удивительно, что все принимали и исполняли его повеления без ропота, как из уст Божиих»³.

15. По словам святых отцов, «благоразумное молчание есть мать молитвы, воззвание из мысленного пленения, хранилище Божественного огня, страж помыслов, соглядатай врагов, училище плача, друг слез, делатель памяти о смерти, живописатель вечного мучения, любоиспытатель грядущего суда, спешник спасительной печали, враг дерзости, безмолвия супруг, противник любоучительства, приращение разума, творец видений, неприметное предупреждение, сокровенное восхождение»⁴. «Если о Господе хочешь не по видимости только быть монахом, благим, кротким и с Богом всегда соединенным, но и по истине быть таковым желаешь; то всеусильно старайся проходить добродетель внимания, которая состоит в блюдении и хранении ума и в установлении сладостного сердечного безмолвия и, свободного от мечтаний, блаженного состояния души — дело,

¹ Свт. Тихон Задонский. Об истинном христианстве. — Творения. В 5 т. Т. 2. Репр. воспр. изд. 1889 г. Печоры: Изд-во Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994. С. 319–320. Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Т. 2. М., 1889. С. 319–320.

² Очерк жизни старца Оптиной пустыни иеросхимонаха Иосифа. Шамордино: Изд-во Казанской Амвросиевской женской пустыни, 1911. С. 76.

³ Прп. Иоанн Синайский. Лествица. М.: Сибирская благовонница, 2010. С. 500–501.

⁴ Прп. Иоанн Синайский. Лествица, XI, 3. Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1908. С. 99–100.

которое не во многих найдешь»¹. «Молчание ...есть блюстительница священной молитвы и дивная помощница при упражнении в добродетелях»².

16. «...Внимай добре, отче духовный, и тщательно смотри за сердцем своим, особенно же очисти око ума своего и храни его чистым и незапорошенным, потому что при помощи его ты можешь и за сердцем своим смотреть добре, и право обсуждать порученные тебе дела, по настоятельству твоему, и особенно потребности отцев и братий, чтоб все устроить, как подобает»³. Прп. авва Орсисий так поучает духовных руководителей: «Будьте же, аввы монастырей, заботливы и всякое прилагайте старание о братьях, со страхом и по правде Божией. Не злоупотребляйте властью, являя ее только в наказаниях, но пример подавайте во всем подчиненному вам стаду, так как и Господь наш подавал в Себе пример во всем»⁴. Любовь игумена к молитве, его трудолюбие, нестяжательность, вера, самоотверженность действуют на братий особенно сильно и убедительно. «Если ты настоятель братии, пекись о них с сокрушенным сердцем и снисходительным милосердием, наставляя и обучая их добродетелям делом и словом, а более делом, потому что примеры действительнее слов. Если можешь, будь им примером и в телесных трудах; если же ты немогущ, то в добром устройении душевном и в исчисленных апостолом плодах Духа: в любви, радости, мире, долготерпении, благодати, милосердии, вере, кротости и воздержании от всех страстей...»⁵

«Иди вперед братии во всяком добром деле», — повелевают настоятелю преподобные наставники монашествующих⁶. Особенно же это относится к церковному богослужению, одному из главнейших занятий иноков: «Важнейший предмет внимания монастырско-

¹ Исихия пресвитера к Феодулу слово душеполезное и спасительное, о трезвении и добродетели, огласительное, 115. — Добролюбие. В 5 т. Т. 2. Репринтное воспроизведение издания 1895 г. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. С. 181–182.

² Прп. Никодим Святогорец. Невидимая брань, 25. М., 1912. С. 110.

³ Прп. Симеон Новый Богослов. Слово 88. — Творения. В 3 т. Т. 2. Репр. воспр. изд. 1917 г. СТСЛ, 1993. С. 463.

⁴ Древние иноческие уставы. М., 1892. С. 163.

⁵ Прп. Дорофей Газский. Душеполезные поучения. Поучение 17. Репр. воспр. изд. 1913 г. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994. С. 181.

⁶ Прп. Феодор Студит. Монастырский устав. Великое оглашение. Ч. 1. Заветание. О настоятеле. М.: Изд-во им. святителя Игнатия Ставропольского, 2001. С. 48.

го начальства и усердия братии есть церковное богослужение. Непустительное благоговейное участие в совершении оного, или присутствие при оном должно быть поддерживаемо и примером, и побуждением начальства». Деяния Поместного Собора 1917–1918 гг. — Деяние сто тридцать восьмое.

17. Как говорит прп. Серафим Саровский, «когда человек придет в мирное устроение, тогда он может от себя и на прочих издавать свет просвещения разума»¹. Свт. Нектарий Эгинский пишет о том, что мирный и радостный настрой игумена, передаваясь братии, «просветляет лица [монахов] и превращает монастырь в рай»².

18. Прп. Иоанн Лествичник говорит, что «истинный пастырь есть тот, кто может погибших словесных овец взыскать и исправить своим незлобием, тщанием и молитвою»³. Прп. Феодор Студит так наставляет новопоставленного игумена: «Ты получил в управление паству Христову, бодрствуй, паси, трудись, как Иаков, и в холод умственной ночи, и в жару дневную, укрепляя ослабевшее, возвращая заблудшее, перевязывая сокрушенное, молитвами отгоняя духовных хищников, во всех случаях являя собою образец добрых дел, чтобы благоутробным пастырством сделать себя достойным Небесного Царства»⁴.

19. «Се тебе, чадо, отец и учитель. Ты же повинуйся ему во всем, и твори к нему послушание и повиновение во всяческих, повелеваемых от него, без повеления же его и благословения ничтоже твори. И во всем терпелив буди, смирен же и кроток, молчалив и благоискусен во всех ти повелеваемых послушаниях. Сего ради обрящеши благодать пред Богом, и не точию оставление грехов получиши, но и жизнь вечную наследуи со святыми Его, ныне и присно и во веки веков»⁵.

¹ Прп. Серафим Саровский. Духовные наставления мирянам и инокам, 24. — Цит. по: Житие старца Серафима. Клин, 2004. С. 391.

² Свт. Нектарий Эгинский. Письмо игумении Ксении. — Амвросий (Фон-трие), архим. Святитель Нектарий Эгинский. Биографический очерк. М: Издательство московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998. С. 100.

³ Прп. Иоанн Синайский. Слово особенное к пастырю, обучающее, каков должен быть наставник словесных овец, I, 1. — Лествица. Сергиев Посад: Типография СТСЛ, 1908. С. 252.

⁴ Прп. Феодор Студит. Послание 244 (432). Монаху Филиппу. — Послания: в 2 кн. Кн. 2. М.: Изд-во им. святителя Игнатия Ставропольского, 2003. С. 373–374.

⁵ Чин на одеяние рясы и камилавки. Последование малаго образа, еже есть мантия. Последование великаго ангельскаго образа, еже есть схима. Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1998. С. 41–90.

20. «Истинному послушнику всенеобходимо, как нам кажется, должно соблюдать следующие **пять добродетелей**: во-первых, **веру** — чистую и нелестную веру настоятелю (руководителю) своему в такой мере, чтоб смотрел на него, как на Самого Христа, и как Христу повиновался ему, как говорит Господь Иисус: „*Слушай вас Мене слушает, и отменяяся вас Мене отменяется; отменяяся же Мене, отменяется Пославшаго Мя*“ (Лк. 10, 16) и как учит апостол: „*Всяко же, еже не от веры, грех есть*“ (Рим. 14, 23). Во-вторых, **истину**: то есть чтоб истинствовал в деле и слове и в точном исповедании помыслов, ибо написано: „*Начало словес Твоих истина*“ (Пс. 118, 160) и: „*Истины взыскует Господь*“ (Пс. 30, 24). И Христос говорит: „*Аз есмь истина*“ (Ин. 14, 6). В-третьих — **не творить воли своей**: ибо для послушника, как говорится, творить волю свою есть большая потеря и большой вред; ему надо всегда отсекал волю свою, и притом самоохотно, то есть не по принуждению от отца своего. В-четвертых, отнюдь **не прекословить и не спорить**, потому что прекословие и спор не свойственны благочестивым. И священнейший Павел пишет: „*Аще ли кто мнитися спорлив быти, мы такового обычая не имамы, ниже Церкви Божия*“ (1 Кор. 11, 16). Если же так просто и вообще всем христианам возбраняется сие, то тем паче монахам, которые дают обет полного во всем повиновения. Прекословие и спорливость происходят от самомнения, сожителицы неверия и высокоумия, как, напротив, неспорливость и неспорливость происходят от верного и смиренного настроения. В-пятых, должно ему соблюдать следующую добродетель — точно и **искренно все исповедовать настоятелю своему (руководителю)**... Кто сие пятеричное число указанных пред сим добродетелей станет мудро и разумно соблюдать, тот да ведает несомненно, что отселе еще он делается, как в залоге, причастником блаженства праведных»¹.

21. По словам прп. Зосимы (Верховского), истинные послушники всегда «с простодушием и усердием слушали и внимали словесам и учению»² духовного отца, с верой и пониманием, что они повинуются «ради Бога и своего спасения»³. В этом для послушника залог

¹ Прп. Каллист и Игнатий Ксанфопулы. Наставление для безмолвствующих. — Добротолюбие. В 5 т. Т. 5. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. С. 310–311.

² Прп. Зосима (Верховский). Поучение о послушании. Слово 14. — Творения. СТСЛ, 2006. С. 282.

³ Прп. Зосима (Верховский). Поучение о послушании // Трезвомыслие: в 2 т. Т. 1. Екатеринбург: Ново-Тихвинский женский монастырь; М.: Паломник, 2009. С. 512.

«мирного и спокойного, безопасного устройства, при котором не приходится самому заботиться, как жизнь проводить, какие добродетели проходить»¹. «Ибо для послушника что может быть сладчае, вожденнее и радостнее, как жить по заповеди и ничего не делать по своей воле? В этом и состоит истинное послушание; это и есть блаженная жизнь; это многопечальный и беспечальный подвиг: многопечальный, пока еще кто одержим своими желаниями; беспечальный, когда кто успевает совершенно отсечь свою волю»².

«Когда мы во время отсутствия наставника, воображая лицо его, думаем, что он перед нами стоит, и отвращаемся от всего того, что, по мнению нашему, было бы ему противно: разговора ли, или слова, или снеди, или сна, или чего бы то ни было, тогда мы истинно познали искреннее послушание. ...Истинный сын познается в отсутствии отца»³.

Преподобный Феодор Студит со смирением и кротостью предлагает своей братии увещания к послушанию: «Боясь осуждения скрывшего талант свой в землю... я по необходимости говорю краткие вам поучения; вам же следует, как добрым торжникам, приводить говоримое в дело, что вы, благодатью Божией, и делаете, чрез доброе ваше послушание. Впрочем, есть между вами некие, которые не только данного не приумножают, но и своего чуть не погубляют... Это те, которые отказываются от послушания и в извинение того предлагают одно: прости. Что ты говоришь, брате? Даже до смерти обещал ты послушание, а теперь отказываешься от дела, к которому способен по благодати Божией. Но что ты говоришь: «убоялся переплыть море», это от безверия, там убоялся ты страха, где нет страха (Пс. 13, 5). Ибо если б ты верен был послушанию, то не только на судне поплыл бы ты чрез море, но, сбросив платье, нагой переплыл бы по воде, подражая приснопамятному оному послушнику, который, на отеческую полагаясь заповедь, не убоялся бурную переплыть реку и, переплывши, оказался ничего не пострадавшим, к изумлению выдавших. Послушание и зверей укрощает. Доказательством чего

¹ Прп. Зосима (Верховский). Поучение о послушании // Трезвомыслие: в 2 т. Т. 1. Екатеринбург: Ново-Тихвинский женский монастырь; М.: Паломник, 2009. С. 512.

² Прп. Феодор Студит. Подвижнические монахам наставления. — Добротолюбие. В 5 т. Т. 4. Репр. воспр. изд. 1889. М.: Паломник, 1998. С. 593. Прп. Феодор Студит. Подвижнические монахам наставления. — Добротолюбие. Т. 4. Репр. воспр. изд. 1901. С. 574–575.

³ Прп. Иоанн Синайский. Лествица. Слово к пастырю. М.: Сибирская благовонница, 2010. С. 489, 96.

служит по повелению старца своего связавший геенну. Послушание и в мертвых чудодействует: что подтверждает Акакий, возгласивший из гроба. Но что говорить то и другое? Сам Единородный Сын Божий, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя, совершил домостроительство спасения мира. Таковы дивные дела и плоды послушания. Желаете ли теперь узнать пагубные следствия непослушания? — Помяни об Адаме, который тем, что ослушался Бога, вкусив от запрещенного плода, ввел смерть в мир...»¹

22. «Послушание есть совершенное отречение от своей души, действиями телесными показуемое; или, наоборот, послушание есть умерщвление членов телесных при живом уме. Послушание есть действие без испытания, добровольная смерть, жизнь, чуждая любопытства, беспечалие в бедах, неуготовляемое пред Богом оправдание, бесстрашие смерти, безбедное плавание, путешествие спящих. Послушание есть гроб собственной воли и воскресение смирения... Послушный, как мертвый, не противоречит и не рассуждает ни в добром, ни во мнимохудом; ибо за все должен отвечать тот, кто благочестиво умертвил душу его. Послушание есть отложение рассуждения и при богатстве рассуждения»².

23. «Когда мы во время отсутствия наставника, воображая лицо его, думаем, что он перед нами стоит, и отвращаемся от всего того, что, по мнению нашему, было бы ему противно: разговора ли, или слова, или снеди, или сна, или чего бы то ни было, тогда мы истинно познали искреннее послушание... Истинный сын познается в отсутствии отца»³, — говорят преподобные наставники монашества.

24. Как повествуется в житии прп. Пахомия Великого, при получении от ангела общежительного устава ему было сказано, что устав предназначен для того, чтобы даже те из братий, у кого «ум еще не зрел... выполняя общее правило жизни, достигали свободы духа»⁴. Св. Антоний Великий по просьбе подвизающихся составил устав, который предварил словами: «Даю сии правила, как изречет их Господь устами моими... Должно повиноваться сим заповедям, и кто нарушит хоть одну из них, тот *мний наречется в Царствии Небесном*

¹ Прп. Феодор Студит. Подвижнические монахам наставления. Поучение 327. — Добротолюбие. В 5 т. Т. 4. Репр. воспр. изд. 1901. СТСЛ, 1992. С. 617–618.

² Прп. Иоанн Синайский. Лествица. СПб.: «Сатисъ», «Держава», 2007. С. 41.

³ Прп. Иоанн Синайский. Лествица. Слово к пастырю. М.: Сибирская благовонница, 2010. С. 489, 96.

⁴ Жизнь преподобного Пахомия // Древние иноческие уставы. М., 1892. С. 17.

(Мф. 5, 19)»¹. Свт. Василий Великий пишет в заключительном увещании к составленным им правилам, что «по апостольскому слову должно не только победить, но и подвизаться законно (см.: 2 Тим. 2, 5), т. е. и малости не оставлять из предписанного, все же делать так, как узаконено»². Стремящийся исполнять устав понимает, что, нарушая какое-либо одно правило, он нарушает весь устав и тем разоряет свое монашеское устроение. Поскольку братство представляет собой единое тело во Христе, то *еще страждет един уд, с ним страждут вси уди; еще ли же славится един уд, с ним радуются вси уди* (1 Кор. 12, 26). И чем больше братия стремятся к исполнению монашеских правил, в основание которых положена евангельская любовь, тем больше преуспевает братство. Как увещевает прп. Феодор Студит, «будем жить по установленным для нас правилам и порядкам, по-нуждая себя быть исправными во всем: и большом, и малом... Вопию к вам, призывая во свидетели небо, землю и ангелов святых, — не нерадите о спасении своем, не презирайте ни единой заповеди...»³

25. Устав, принятый в древности в Киево-Печерской Лавре, гласит: «Тому бо единому [то есть игумену] исповедатися всеи братии хошем, а иному никомуже»⁴. Это подтверждают и другие уставы: «Благодаря этому и выход за пределы монастыря под предлогом исповеди... не будет иметь свободы среди монахов»⁵. И преподобные отцы повелевают игумену, ответственному за души всех братий, лично назидать каждого из них: «Будьте милосерды ко вверенному вам стаду и помните то изречение апостола, в котором он говорит: „*Не престаях уча со слезами одинаго кождо вас*“ (Деян. 20, 31)»⁶. Из поучений святых отцов к настоятелям следует, что именно игумен призван отпускать

¹ Прп. Антоний Великий. Устав отшельнической жизни. — Добротолюбие. В 5 т. Т. 1. Репр. воспр. изд. 1895 г. СТСЛ, 1992. С. 94.

² Устав святого Василия Великого. Заключительное увещание — возрешивать наконец о строгой жизни // Древние иноческие уставы. М., 1892. С. 508.

³ Прп. Феодор Студит. Подвижнические монахам наставления. Поучение 13. — Добротолюбие. В 5 т. Т. 4. Репр. воспр. изд. 1901. СТСЛ, 1992. С. 41–43.

⁴ Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001. С. 383.

⁵ Устав константинопольского монастыря Пантократор (XII век). Цит. по: Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Киев, 1895. Т. 1. С. 672–673.

⁶ Преподобного Орсисия, аввы Тавеннисийского, наставления // Древние иноческие уставы. Репр. воспр. изд. 1892 г. Рига: Паломник–Благовест, 1995. С. 163.

грехи монахам и назначать им епитимии: «Ваше дело... внимательно смотреть за падающими и всячески стараться врачевать их мудрыми мерами исправления. Ведомо да будет вам, что кто оставляет погрешающего без исправления, тот ответит за него своим лицом»¹.

26. «Когда овцы пасутся, пастырь да не перестает употреблять свирель слова, — пишет прп. Иоанн Лествичник, — ибо волк ничего так не боится, как гласа пастырской свирели»². Преподобные отцы, как, например, основатель общежительного монашества прп. Пахомий³, авва Дорофей, прп. Симеон Новый Богослов проводили духовные беседы с братией несколько раз в неделю или каждый день. Прп. Феодор Студит стремился проповедовать в своей обители не менее трех раз в неделю, а также проводил с монашествующими ежедневные беседы: «Наш враг ведет войну вечно. Поэтому нет ничего странного и неразумного в том, что мы трижды в неделю собираемся вместе и, кроме того, еще ежедневно вечером и здесь, на оглашении, советуемся, упражняемся и обороняемся, — напротив, это с нашей стороны очень разумно, совершенно правильно и весьма для нас полезно»⁴.

27. Из духовных бесед братия узнает, «как бороться со страстями и похотями, как послушание иметь, как в общежитии жить и подвизаться в терпении ...как безмолвствовать, как хранение ума стяжать, как смирения и любви достигнуть, как на все труды беспрекословно себя предавать, как подвизаться соразмерно силам своим»⁵.

28. Как замечают святые отцы, «природа наша удобопреклонна ко греху, склонна к спячке и стремится к низу, забывая о наставлениях, поэтому всегда нуждается в том, чтобы ее возбуждали, как бы острием, ударом слова, дабы пробудить; требует, чтобы постоян-

¹ Правило св. отцов Серапиона, Макария, Пафнутия и других 34 старцев // Древние иноческие уставы. Репр. воспр. изд. 1892 г. Рига: Паломник–Благовест, 1995. С. 200.

² Прп. Иоанн Синайский. Слово особенное к пастырю, научающее, каков должен быть наставник словесных овец, VIII, 1. — Лествица. Сергиев Посад: Типография СТСЛ, 1908. С. 259.

³ Устав преподобного Пахомия Великого // Древние иноческие уставы. М., 1892. С. 131.

⁴ Прп. Феодор Студит. Великое оглашение. Часть II. Оглашение 18. — Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе. Книга V. Том I. М.: Сибирская благовонница, 2010. С. 467.

⁵ Прп. Зосима (Верховский). Поучение о послушании. Слово 43 // Трезвомыслие: в 2 т. Т. 1. М., Екатеринбург, 2009. С. 620–621.

но повторяли старое, заседали новыми наставлениями, увещевали, обличали»¹.

По слову прп. Феодора Студита, «как растения для того, чтобы приносить плод, нуждаются в поливании водой, так и обучаемые для того, чтобы делать добро, — в наставлении словом учителя, и как те засыхают, если их не поливать, так и эти становятся негодными, если их не учить»².

29. Как сражающемуся воину необходимы поощрение и воодушевление, так и монахам «постоянно нужны вооружение, ободрение, направление и помощь в [духовной] войне»³. Таким образом, частое назидание словом служит «для непавших опорой, для павших — врачевством, для нерадивых — угрозой, для прилежных — поощрением, для новичков — правилом к послушанию, для ослабевающих — побуждением к терпению, для подвергающихся вражеским нападениям — помощью, для упавших духом — возбуждением, вообще всем для всех»⁴. Польза от духовных бесед неисчислима, и свидетельством того, что игумен подлинно любит своих духовных чад и желает их спасения, является то, что он стремится как можно чаще наставлять монахов в общих беседах. Прп. Феодор Студит «говорил, что день оглашения был для него всегда днем радости и веселья, ибо жених не стремится так на свидание с своей невестой, как он желал бесед с братией»⁵.

30. В Студийском монастыре, который при прп. Феодоре Студите насчитывал несколько сотен иноков, братия приходили к игумену приблизительно раз в две-три недели⁶. Это, впрочем, не исключало того, что иноки могли в случае особой нужды обратиться к прп. Феодору в любое время. Такая практика — обращение к игумену при необходимости — существовала в монашестве с древних времен: инок мог приходиться к духовному отцу более часто, если переживал вну-

¹ Доброклонский А. П. Преподобный Феодор, исповедник и игумен Студийский. Одесса: Экономическая типография, 1913. С. 529.

² Доброклонский А. П. Преподобный Феодор, исповедник и игумен Студийский. Одесса: Экономическая типография, 1913. С. 528.

³ Доброклонский А. П. Преподобный Феодор, исповедник и игумен Студийский. Одесса: Экономическая типография, 1913. С. 529.

⁴ Доброклонский А. П. Преподобный Феодор, исповедник и игумен Студийский. Одесса: Экономическая типография, 1913. С. 528.

⁵ Доброклонский А. П. Преподобный Феодор, исповедник и игумен Студийский. Одесса: Экономическая типография, 1913. С. 569–570.

⁶ Прп. Феодор Студит. Монастырский устав. Великое оглашение. М.: Издательство им. святителя Игнатия Ставропольского, 2001. Ч. 1. С. 17.

треннюю брань, или более редко, когда его духовное состояние было благополучным¹.

31. В истории монашества известны разные обычаи: в одних обителях настоятель принимал братию во время утрени (после шестопсалмия или на каноне)², в других — после вечернего правила³. Весьма распространена была практика, при которой братия могли приходить к игумену для личных бесед в течение дня.

32. Устав женской Троице-Одигитриевской Зосимовой пустыни свидетельствует: «Если что случится важное, о чем новоначальная не может сказать своей старшей, то немедленно да открывает оное самой начальнице»⁴.

33. При этом игумену необходимо учитывать «нрав и состояние каждого»⁵: как говорят святые отцы, даже за один и тот же поступок одного нужно похвалить, а другого обличить, ведь «часто полезное для одних бывает вредно для других»⁶. Важно уберечь послушника «от двух крайностей — от бесстрашия по причине послабления и от отчаяния по причине строгости»⁷. Пришел один брат к авве Пимену и сказал: «Я засеваю себе поле и после делаю вечерю любви». Старец отвечал: «Хорошо ты делаешь». Брат ушел от него с радостью и еще больше радел о вечерах любви. Авва Анувий, услышав об этом, сказал авве Пимену: «Не бойшься ли Бога, что дал ты такой ответ бра-

¹ См.: Скитский патерик. М.: Издательство московского подворья СТСЛ. 2001. С. 86–87; Свт. Игнатий (Брянчанинов). Повести из жития старцев, преимущественно египетских, которых имена не дошли до нас, 75. — Творения. Т. 6. Отечник. М.: Издание Донского монастыря, Правило веры, 1993. С. 442–443; Старчество. СТСЛ, 2011. Репринтное издание 1909 г. Л. 42 об.–43.

² См.: Прп. Феодор Студит. Монастырский устав. Великое оглашение. М.: Изд-во им. святителя Игнатия Ставропольского, 2001. Ч. 1. С. 9.

³ См.: Свт. Игнатий (Брянчанинов). О монашестве. Разговор между православными христианами, мирянином и монахом. — Творения. Т. 1. Аскетические опыты. М.: Издание Донского монастыря, Издательство «Правило веры», 1993. С. 489.

⁴ Устав Троице-Одигитриевой Зосимовой женской пустыни // Трезвомыслие: в 2 т. Т. 1. М.: Паломник; Екатеринбург, Ново-Тихвинский женский монастырь, 2009. С. 156.

⁵ Жизнь и подвиги преподобного отца нашего и исповедника Феодора, игумена обители Студийской, описанные монахом Михаилом. — Цит. по: Прп. Феодор Студит. Творения. В 3 т. Т. 1. М.: Сибирская благовонница, 2012. С. 121.

⁶ Свт. Григорий Двоеслов. Правило пастырское. М.: Московское подворье СТСЛ, 2011. С. 115.

⁷ Свт. Филарет Московский. Мысли и изречения. М.: Издательство им. святителя Игнатия Ставропольского, 1999. С. 110.

ту?» Старец промолчал. Через два дня авва Пимен послал за братом и при авве Анувии спросил его: «Что ты мне говорил в тот раз? Ум мой занят был тогда другим». Брат отвечал: «Я говорил, что засеваю свое поле и после делаю вечерю любви». Авва Пимен сказал ему: «Я думал, что ты говорил о своем брате, миряnine. Если ты сам так делаешь, то это неприлично монаху». Брат, услышав это, огорчился и сказал: «Кроме этого я не знаю никакого другого дела, а потому не могу не засеивать своего поля». По уходе брата авва Анувий поклонился старцу и сказал: «Прости меня». Авва Пимен говорит ему: «Я и прежде знал, что это не монашеское дело, но сказал так согласно с его мыслями и тем возбудил в нем ревность к преуспеянию в любви. Теперь он ушел от нас в огорчении и опять то же будет делать». (Более совершенным инокам с иным устройением авва Пимен не разрешил бы так делать, а ответил бы, что это не их дело, а мирян. — *Примеч. сост.*)¹.

«Часто один и тот же грех, будучи сделан одним человеком, заслуживает сторишно большее наказание, нежели когда он сделан другим, судя по нраву согрешившего, по месту, где грех случился, духовному возрасту, в котором был согрешивший, и по многим другим причинам»². «Правьте братией богоугодно, всем и каждому доставляя потребное — и духовно и телесно, и в обращении с ними применяйтесь к характеру и нраву каждого, ибо не всем одно бывает нужно: одному нужен остен, другому узда, тому епитимия, этому прощение, третьему обличение и увещание; у всякого своя страсть, свои навыки: с ними надобно согласовать и врачевательные приемы»³.

34. Согласно Студийскому уставу, именно игумен принимал решение, можно ли брату для какой-либо надобности выйти из обители, иметь какую-либо вещь и т. п., оценивая все это с точки зрения духовной пользы братий. «Если кто выйдет из монастыря без разрешения игумена, тот должен оставаться без причастия одну неделю, делая сорок поклонов в день. Если кто приобретет вещь без ведома

¹ Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. М.: Правило веры, 1999. С. 194.

² Прп. Иоанн Синайский. Лествица, XV, 58. СТСЛ, Сергиев Посад: Типография СТСЛ, 1908. С. 122.

³ Прп. Феодор Студит. Подвижнические монахам наставления. Поучение 131. — Добролюбие. В 5 т. Т. 4. Репр. воспр. изд. 1901 г. СТСЛ, 1992. С. 262.

игумена, тот должен оставаться без причастия пятнадцать дней, неся сходядение в девятый час и делая пятьдесят поклонов»¹.

35. Прп. Феодор Студит так говорил об этом своим монахам: «Кто окажется виноватым, тот подлежит епитимии. Не думайте, однако ж, что это будет от гнева и раздражения. Нет, и делал, и буду делать сие, движимый любовью к вам»². Он же наставлял: «Не малодушествуйте, когда вразумляют, обличают, налагают епитимию и, если нужно, отлучают; но благодушны будьте, бодренны и с большим рвением беритесь за дело; ибо в этом ваше спасение, в этом — преуспеяние, в этом — мученичество, за это венцы»³.

36. Преподобный Феодор Студит говорит о том, что врагу «нет места там, где силен страх Божий, где блюдетсЯ исполнение заповедей, где в действии все обычные уставы нашей жизни, и охотно приемлются и исполняются епитимии»⁴.

37. Игумен должен стремиться видеть в своей братии достояние и наследие Божие, которое он призван вести ко Христу и над которым не должен господствовать, но во всем *подавать пример стаду* (1 Пет. 5, 3). Понимание, что греховные помыслы брата не являются его собственными, что он подвергается ошибкам и падениям чаще всего не по злому умыслу против игумена, а потому, что не устоял в духовной борьбе, поможет наставнику отнестись к согрешившему с отеческой любовью, подать ему своевременную помощь. Подчас на слова и действия, которые неприятны игумену, наставляемого подталкивает враг-диавол, и само искушение свидетельствует о сильной духовной брани послушника. Чтобы посрамить врага, игумену нужно стремиться стяжать в своем сердце любовь и сострадание, которыми он должен руководствоваться даже во время строгого обличения, и тем более, назначая епитимию. «Не смешивай человека — этот образ Божий — со злом, которое в нем, потому что зло есть только болезнь, мечта бесовская, но существо его — образ Божий — все-таки в нем остается»⁵.

¹ Прп. Феодор Студит. Монастырский устав. Великое оглашение. М.: Изд-во им. святителя Игнатия Ставропольского, 2001. Ч. 1. С. 32.

² Прп. Феодор Студит. Подвижнические монахам наставления. Слово 52. — Добротолюбие. В 5 т. Т. 4. Репр. воспр. изд. 1901 г. СТСЛ, 1992. С. 120.

³ Прп. Феодор Студит. Подвижнические монахам наставления. Слово 81. — Добротолюбие. В 5 т. Т. 4. Репр. воспр. изд. 1901 г. СТСЛ, 1992. С. 175.

⁴ Прп. Феодор Студит. Подвижнические монахам наставления. Слово 172. — Добротолюбие. В 5 т. Т. 4. Репр. воспр. изд. 1901 г. СТСЛ, 1992. С. 334.

⁵ Иоанн Сергиев, прот. Полный годовой круг слов, поучений и бесед. — Творения. Т 1. СПб., 1892. С. 135.

38. Высказываемые вслух помыслы ропота и недовольства в отношении настоятеля, как «могущие поколебать веру... и ослабить любовь... к нему»¹, а также в отношении священноначалия вообще, осуждение ближних, обсуждение мирских новостей, выражение различных мнений об общественной жизни, совершаемые без игумена, в кругу определенных лиц из братии, очень опасны. Если иноки свободно делятся друг с другом такими мыслями, то это в непродолжительное время может привести к духовному разложению всего монастыря. Поэтому игумену важно прилагать все усилия, чтобы не допустить распространения в монастыре этого зла, которое колеблет самые основы спасения. Воодушевляя иноков на общих беседах к взаимной любви, открытости и простоте в общении, настоятель обязан в то же время предостерегать братий от неосторожной откровенности друг с другом, в особенности же от осуждения². Причем время от времени игумену желательно повторять поучения о недопустимости пересудов между братией, так как одним бесполезно высказывать помыслы недовольства, а другим — слушать ропщущих, чтобы самим не впасть в искушение³. В Студийском монастыре при прп. Феодоре было строго запрещено «открывать грехи и помыслы лицам, не уполномоченным на это»⁴, а также и расспрашивать брата о его помыслах, не имея на это особого благословения игумена. От пагубной откровенности братии между собой страдает и все братство. В этом случае в монастыре теряется дух единодушия и взаимной любви, и обитель раздражается внутренними нестроениями.

39. Если монашествующий постоянно находит предлоги, чтобы побывать в миру, то это является признаком души, не научившейся жить с Богом. Такой брат, по словам свт. Игнатия (Брянчанинова),

¹ Прп. Феодор Студит. Подвижнические монахам наставления. Поучение 34. — Добротолюбие. В 5 т. Т. 4. Репр. воспр. изд. 1901 г. СТСЛ, 1992. С. 82.

² Свт. Василий Великий. Слово о подвижничестве. — Творения. В 2 т. Т. 2. М.: Сибирская благовозвница, 2009. С. 136–137; Прп. Исаия Отшельник. Правила и советы новоначальным инокам. — Поучения и слова преподобных аввы Исаии и Марка Подвижника. М.: Правило веры, 2007. С. 301; Прп. Феодор Студит. Поучение 91. — Огласительные поучения и завещание. М., 1998. С. 315–316.

³ Прп. Исаия Отшельник. Слово 4. — Добротолюбие. В 5 т. Т. 1. Репр. воспр. изд. 1895. СТСЛ, 1992. С. 292.

⁴ Доброклонский А. П. Преподобный Феодор, исповедник и игумен Студийский. Одесса: Экономическая типография, 1913. С. 534.

«ранен стрелой диавола»¹, старающегося всеми силами возратить инока в мир. В духовно благоустроенных обителях издревле существовали правила, ограничивающие соприкосновение с миром: братия не могли выйти за ограду монастыря без благословения игумена; на внутреннюю, братскую, территорию не заходили миряне. Насельников, которые по послушанию вынуждены выходить в мир, игумен должен увещевать, чтобы они по возвращении не вносили «в обитель мирских бесед, могущих смущать братию»². Необходимо, чтобы братия трезвенно относились и к пользованию современными средствами связи и массовой информации, сознавая, что это также является общением с миром. При соблюдении этих условий в монастыре, даже находящемся посреди города, монашествующие будут жить, как в уединении, и среди шумной толпы — как в пустыне³.

40. Сам прп. Пахомий, будучи главным аввой устроенных им монастырей, как сказано в его уставе, часто посещал обители и проводил с братьями беседы. Такие посещения могли быть предприняты «даже для одного какого брата», то есть для того, чтобы побеседовать с ним, духовно укрепить и утешить. Полнота духовной власти в монастыре принадлежала игумену, о чем говорит пункт 253 устава Тавеннисийского общежития: «Судия всех — авва монастыря, без которого никто не имел власти делать кому-либо выговор»⁴.

41. Свт. Василий Великий указывает в «Правилах, пространно изложенных»: «Настоятель обязан братии бдеть о душах их и пещись о спасении каждого, как повинный дать о них отчет, и пещись настолько, чтобы показывать свое тщание о них даже до смерти»⁵.

42. Житие прп. Евфимия Великого (V век) свидетельствует: «Преподобный Евфимий был духовным врачом всех: каждый из братьев раскрывал пред ним свою совесть, исповедуя свои помышления; он

¹ Свт. Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству. — Творения. В 8 т. Т. 5. М.: Издание Донского монастыря, Правило веры, 1993. С. 22.

² Прп. Феодор Студит. Подвижнические монахам наставления. Поучение 91. — Добротолюбие. В 5 т. Т. 4. СТСЛ, 1992. С. 194.

³ См.: Прп. Феодор Студит. Подвижнические монахам наставления. Поучение 198. — Добротолюбие. В 5 т. Т. 4. СТСЛ, 1992. С. 377.

⁴ См.: Устав Тавеннисийского общежития // Древние иноческие уставы. М., 1892. С. 92.

⁵ Свт. Василий Великий. Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах. Вопрос 25. Братия обращались за духовным советом к настоятелю и исповедали ему свои грехи и помышления (26-е пространное правило). — Творения. В 2 т. Т. 2. М.: Сибирская благовозница, 2009. С. 192.

же, обладая большою духовною опытностью, наставлял каждого с пользою, поучая и увещевая, отечески наказывая и утешая»¹.

Прп. Феодосий Великий, общих житий начальник (VI век), заболел о духовном состоянии братий и, как говорится в его житии, учил их словом и делом и увещевал².

43. Из Устава прп. Венедикта Нурсийского: «Да ведает [игумен], сколь трудное и тяжелое дело взял он на себя — управлять душами и устроить нравы многих. Пусть старается действовать на всех: на кого ласками, на кого угрозами, на кого убеждениями, ко всем применяясь, судя по их свойствам или по их разумности, чтоб не допустить чего вредного во вверенное ему стадо, а, напротив, всегда радоваться о его умножении и преспеянии. Паче же всего да опасается он, вознедав о спасении вверенных ему душ, более заботиться о вещах переходящих, земных и тленных, но всегда да помышляет о том, что он души взялся упредить в царство, за которых и отчет должен будет отдать»³.

44. Прп. Матрона Константинопольская, став во главе женского монастыря, своими наставлениями и личными беседами многих дев направляла к жизни духовной⁴.

В житии прп. Феодоры Солунской, подвизавшейся в IX веке в монастыре св. Стефана в Салониках, описывается, как игуменья этой обители «наставляла Феодору, чтобы та деннонощно открывала ей свои дела, мысли, слова, движения, и не имела ничего тайного, и не желала делать чего-либо без ее ведома»⁵.

Житие прп. Ирины Хрисоваланты (кон. IX – нач. X в.) повествует о следующем обычае: «Немного отдохнув после утренней службы, игуменья призывала к себе сестер по одной и, являя глубокое понимание их душевного состояния, помогала монахиням хранить себя

¹ Жития святых святителя Димитрия Ростовского Января. Часть 2. Издание Введенской Оптиной пустыни, 1993. Репринт: М.: Синодальная типография, 1904. С. 171.

² См.: Свт. Филарет Черниговский. Жития святых. Январь. М.: Сретенский монастырь, 2000. С. 138.

³ Устав прп. Венедикта. Глава 2 // Древние иноческие уставы. М., 1892. С. 597–598.

⁴ См.: Свт. Филарет Черниговский. Жития святых. Ноябрь. М.: Сретенский монастырь, 2000. С. 73–74.

⁵ Перевод по: Δημητρίου Γ. Τσάμψ. Μητρικόν. Αλεξανδρούπολη, 1993. Τ. Δ'. Σ. 124–125.

чистыми и незапятнанными пред Богом, обнаруживая их самые потаенные мысли»¹.

45. Из устава Евергетидского монастыря: «Постановляю для всех вообще, братья, чтобы вы, лишь только будет избран у вас игумен, спешили вверять ему все движения душ ваших и исповедовать душепагубные помыслы... И обращайтесь к этому благу со всей ревностью и усердием, дабы все вы были единое целое: единое мудрствовали, единое помышляли, одним и тем же пастырем были пасомы и ведомы и словно некоей золотой цепью друг с другом связываемы; держитесь друг за друга и зодчеством Духа в единое тело под одной главой, по апостолу, сочетайтесь»².

В уставе константинопольского монастыря Пантократор (XII век) содержатся следующие постановления: «...Поскольку выше слово изобразило всё, что есть у монахов, общим: участие в трапезе, жительство внутри монастыря, пребывание в храме, постоянную молитву, — то общим для них определяется и исповедание перед игуменом согрешений. Должно всех равным образом побуждать к тому, чтобы с ревностью открывать перед игуменом шаткие помыслы и все душевные движения, дабы спрятавшийся противник, таким образом посрамляемый, бежал как можно скорее от их ума»³.

Из устава фракийского Петрицонского монастыря, так называемого Типика Григория Пакуриана (XI век): «Братья должны с верой и с сокрушенным сердцем, прямодушно открыть игумену все, что у них есть на душе, и не должны уходить в другое место и исповедоваться кому-нибудь другому, как незаконнорожденные и неродные сыновья... Ибо нужно, чтобы игумен знал помыслы всех, и не только помыслы, но и действительные деяния»⁴.

46. Первоначальники Киево-Печерской Лавры прпп. Антоний и Феодосий, основав свою знаменитую обитель, руководствовались правилами афонских монастырей и Студийским общежительным уставом в редакции патриарха Константинопольского Алексия IV (1025–1043), известным в русской литургической и церковно-исто-

¹ Житие прп. Ирины Хрисовалантской // Жития святых, составленные на Святой Горе Афон: Синаксарь: в 6 т. Т. 6. / Сост. иером. Макарий (Симонопетрский). М., 2011. С. 386–387.

² Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Киев, 1895. Т. 1. С. 636.

³ Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Киев, 1895. Т. 1. С. 672, 675.

⁴ Арутюнова-Фиданян В. А. Типик Григория Пакуриана. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1978. С. 95.

рической науке как Студийско-Алексиевский устав¹. Правилами Студийско-Алексиевского устава руководствовались впоследствии и другие русские монастыри². Списки устава продолжали распространяться на Руси в течение последующих веков: уже вскоре после введения устава в Киево-Печерском монастыре он был в употреблении в новгородских монастырях, о чем есть свидетельство, относящееся к 1096 году³. Следует также отметить, что древнейший полный список устава, сохранившийся до наших дней, происходит именно из Новгорода — из монастыря Благовещения Пресвятой Богородицы, основанного в 1170 году.

47. Типикон Патриарха Алексия Студита (древнерусский перевод), принятый в Киево-Печерской Лавре при ее основании (XI век), утверждает: «Тому бо единому [то есть игумену] исповедатися всеи братии хоцем, а иному никоуже»⁴.

Уставная грамота свт. Макария Московского (XVI век), данная им новгородскому Свято-Духову монастырю (в то время, когда свт. Макарий был архиепископом Новгородским), заповедует братьям «иметь игумена своим отцом и учителем, слушаться его во всем и к нему приходить для исповеди, а не держать себе духовных отцов в городе, или на посаде, или по селам»⁵.

Грамота Илариона, митрополита Суздальского, к строителю Флорищевой пустыни Иринарху (конец XVII века) также повелевает, чтобы монахи обители «своя согрешения пред Господем Богом тебе, Иринарху, исповедовали, а в иные б монастыри к отцем духовным никуды не расходились, но были бы у тебе единого, Иринарха, в пастве»⁶.

¹ Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001.

² Доброклонский А. П. Преподобный Феодор, исповедник и игумен Студийский. Одесса, 1913. С. 941.

³ См.: Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001. С. 226.

⁴ Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001. С. 383.

⁵ Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви: в 12 т. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. Кн. 4. Ч. 1. С. 245.

⁶ Древнерусские иноческие уставы. М., 2001. С. 255.

48. В Типиконе Патриарха Алексия Студита, принятом в XI веке в Киево-Печерской Лавре, указывается: «Игумен да оглашает братию и обще всем и особь кждо»¹.

49. Как повествует его агиограф, «великий наш отец Феодосий имел обыкновение каждую ночь обходить все монашеские келии, желая узнать, как проводят монахи время... постоянно учил он молиться Господу и не беседовать ни с кем после вечерней молитвы, и не бродить из келии в келию, а в своей келии молиться Богу, а если кто может — заниматься постоянно каким-либо ремеслом, распевая при этом псалмы Давидовы»².

50. Прп. Никон Радонежский, приняв после прп. Сергия настоятельство в Свято-Троицкой обители, неустанно наставлял каждого брата в личных беседах. В его житии приводится завещание братии, в котором он говорит: «Сами бо весте, яко не престая вам всем возвещах слово Божие и обще, и по единому»³.

Прп. Димитрий Прилуцкий «собрал у себя большое Божие стадо словесных овец Христовых. Вскоре затем преподобный устроил в своем монастыре общежитие, утвердив его строгими правилами. Братия во всем повиновались святому с любовью и послушанием, как ангелу Божию и истинному наставнику, в особенности же, как ходатаю Царства Небесного»⁴.

Прп. Евфимий Суздальский, собеседник прп. Сергия, руководил «вверенным ему стадом твердо и богоугодно. Он установил правило, чтобы все иноки безропотно пребывали в послушании, в искренней любви друг к другу, целомудрии и нестяжательности, чтобы никто из них не имел ничего своего, но чтобы все у них было общее, а если узнавал, что кто-либо из братии имеет собственность, на того налагал епитимию... братия, с своей стороны, во всем повиновались ему, как ангелу Божию»⁵.

¹ Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001. С. 384.

² Житие Феодосия Печерского // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2000. Т. 1. С. 383.

³ Древнерусские иноческие уставы. М., 2001. С. 241.

⁴ Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святителя Димитрия Ростовского. Книга шестая. М.: Синодальная типография, 1905. С. 223.

⁵ Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святителя Димитрия Ростовского. Книга восьмая. М.: Синодальная типография, 1906. С. 28–29.

Из жития прп. Саввы Сторожевского также известно, что, научившись от прп. Сергия искусству духовного руководства, он затем сам смог стать истинным духовным отцом для вверенных его попечению чад¹.

51. При этом весьма показательно то, как прп. Паисий (Величковский) начал окормлять братию. Когда он поселился на Афоне, вокруг него постепенно образовалось небольшое братство. Прп. Паисий, из смирения не желая принимать ни священного сана, ни сана игумена, позволял братьям окормляться у других святогорских старцев. Однако через некоторое время все братия пришли к нему и умоляли быть для них общим духовником, потому что, как они говорили, «исповедуясь у других духовников, они получают от них советы, не согласные с теми, какие дает им старец, и от этого весьма расстраиваются своими душами»². Тогда преподобному пришлось смириться и взять на себя духовное руководство всеми братьями. Это и стало началом крепкого и единодушного братства.

52. Из устава прп. Паисия (Величковского): «Для управления вотчинами и монастырскими работниками настоятель должен иметь опытного во всем брата, способного без преступления заповедей Божиих и без разорения своей души хорошо управлять этими делами, чтобы сам настоятель, будучи свободен от всего, мог с бóльшим удобством заниматься духовным попечением о душевном спасении братьев»³.

53. Духовно окормляли вверенные братства и сестричества строитель Тихоновой пустыни игумен Геронтий (Половцов)⁴, архимандрит Феофан (Соколов), игумен Кирилло-Новоезерского монастыря, преподобный Антоний (Путилов) Оптинский, игумен Малоярославский⁵, игумения Арсения (Себрякова)⁶, игумения Горицкого мона-

¹ Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святителя Димитрия Ростовского. М.: Синодальная типография, 1906. С. 68–69.

² Сергей Четвериков, прот. Правда христианства. М.: Крутицкое патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории. 1998. С. 84–86; Сергей Четвериков, прот. Старец Паисий (Величковский). Paris: YMCA-PRESS, 1988. С. 84–86.

³ Прп. Паисий (Величковский). Устав // Трезвомыслие: в 2 т. Т. 2. Екатеринбург: Ново-Тихвинский женский монастырь, М.: Паломник, 2009. С. 46.

⁴ Преподобный Лев. Свято-Введенская Оптина пустынь, 2006. С. 262–263.

⁵ Игнатия (Пузик), мон. Слово о старчестве // Путь к совершенной жизни. М.: ПСТГУ, 2005. С. 379.

⁶ Игумения Арсения. Схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. М.: Правило веры, 1999.

стыря Маврикия (Ходнева), игумения Воскресенского Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге Феофания (Готовцева)¹, игумения Алипия (Тайшева), настоятельница Борисо-Глебской Аносиной пустыни² и другие. На Валааме игумен Дамаскин (Кононов), «занимая многотрудный пост настоятеля... находил время быть многим из братии духовным отцом и старцем»³.

54. Правила свт. Филарета для Борисоглебского женского общежития в Аносине (XIX век) также предусматривают для смотрительницы (начальницы общежития) необходимость духовно руководить сестрами: «Как мать и старшая сестра общежития, она управляет прочими в духе любви и кротости... всех руководствует советом, наставлением и примером во всех упражнениях благочестия и общежития»⁴.

О том, что игумения является духовной руководительницей сестер, говорится и в уставе Борисовской Тихвинской пустыни (XIX век): «Игумения... да потщится поощряти их (сестер) к подвигу монашескому и смирению и послушанию, и како обучати ум противитися молитвою помыслом и отгонять их, и как познавати вины страстей и побеждати страсти, и падшим в страсти како возставати и простиратися како к подвигу и утверждатися в вере и терпении»⁵.

¹ Игумения Феофания, основательница Воскресенского Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге. СТСЛ, 2001. С. 58–60, 135.

² Женская Оптина. Материалы к летописи Борисо-Глебского женского Аносина монастыря. М.: Паломник, 1997. С. 342, 499.

³ Валаамский патерик. Спасо-Преображенский Валаамский монастырь; Паломник, 2003. Т. 1. С. 56.

⁴ Женская Оптина. Материалы к летописи Борисо-Глебского женского Аносина монастыря. М.: Паломник, 2005. С. 71.

⁵ Историческое описание Борисовской Тихвинской девичьей пустыни. М., 1872. С. 83.

ДУХОВНОЕ
РУКОВОДСТВО
МОНАШЕСТВУЮЩИМИ
В МОНАСТЫРЯХ

Свято-Троицкая Сергиева Лавра

Формат 60×84 /16. Тираж 1000 экз. Заказ № 174

Отпечатано с файлов, предоставленных
заказчиком, в АНО «Издательско-
полиграфический центр Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры», г. Сергиев Посад.
Тел.: +7 (495) 777-26-90